

Максим Третьяков

СЕКРЕТ ОБОРОТНЯ

Издательство «Эском»
Сыктывкар
2015

ББК 84(2Рос-44)
УДК 82-93(470.13)

Максим Третьяков

Т 66 Обречённые победить. **Секрет оборотня:** Повесть. — Сыктывкар: Издательство «Эском», 2015. — 96 с.

Фантастическая приключенческая повесть для подростков является третьей книгой автора из цикла «Обречённые победить». Первая книга «Возрождение исполинов», вышедшая в 2010 году, рассказывала о результатах генетического эксперимента по созданию исполинов — людей, обладающих сверхспособностями. Вторая книга «Тайна успеха», вышедшая в 2011 году, повествовала о дальнейшей борьбе исполинов с могущественной международной организацией «Идеал», стремящейся к подчинению себе человечества. Третья книга продолжает историю этой борьбы, которая переходит в новую плоскость. «Идеал» ищет и вербует людей с необычными способностями, а исполины противостоят этому. Препятствия на пути героев заставляют их задуматься о предназначении человека, о выборе своего пути и о соотношении человеческой свободы и воли Бога.

ISBN 978-5-94080-042-2

© М. Н. Третьяков, 2015.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИГИ

Конец двадцатого века. При раскопках древнего храма обнаружен сосуд с непонятной жидкостью и надписью: «Кровь бога». Жидкость имеет высокую биологическую активность. Её изучают в одном из секретных научных центров на западном побережье США, где производятся генетические эксперименты с целью создания «идеального солдата». В результате соединения жидкости с образцами человеческих тканей возникает младенец женского пола. Девочка очень быстро растёт и обладает огромной физической силой. Спустя три года после своего появления она выглядит как двенадцатилетний подросток, но гораздо умнее. Она начинает задавать «лишние» вопросы, и её решают ликвидировать. Попытка её уничтожения проваливается, девочка сбегает из лаборатории. Она оказывается в мире, которого совершенно не знает. Нет ни документов, ни денег, ни даже имени, а спецслужбы преследуют её.

Джейн, такое имя она выбрала себе сама, встречается с Марией и её четырнадцатилетним сыном Кевином, которые скрываются от мафии. Вместе они обосновываются на восточном побережье. Джейн с Кевином учатся в школе. Она постепенно приобретает житейский опыт и обнаруживает в себе новые возможности (оказывается, она может менять свой облик). Тем временем криминальная группа, преследующая Марию, находит их. Мама Кевина погибает. Джейн и Кевин снова в бегах. Они находят себе фиктивных родителей, Мэтта и Сандру, и новый дом в районе Великих озёр. Кажется, все снова в порядке. Отношения Джейн и Кевина перерастают в настоящую любовь. Джейн пытается понять, кто она такая, и религиозный поиск приводит её в православие. Прозорливый священник говорит о её связи с библейскими исполинами.

Но спецслужбы не дремлют. В новой школе появляется подозрительная девочка — Памела. Джейн чувствует в ней огромную силу. Наблюдая за ней,

дети узнают, что за ними следят. Джейн и Кевин вынуждены бежать. Они приходят попрощаться к старцу, но тот неожиданно венчает их. Брачная ночь дарит им не только радость единения, но оборачивается смертельно опасным перерождением Кевина, который тоже становится исполином. Гибель духовника вынуждает Джейн перейти в наступление. Они захватывают одного из сотрудников лаборатории, и Джейн узнает историю своего появления на свет. Также выясняется, что Памела является результатом работы лаборатории — идеальным солдатом.

Покинув прежнее место, Джейн и Кевин обосновываются в горах Западной Вирджинии. Неожиданно Джейн получает информацию о том, что в лаборатории насильно удерживают её генетическую родственницу, ткани которой использовались в экспериментах с таинственной жидкостью. Кевин и Джейн проникают в исследовательский центр. Там они захватывают полковника, возглавляющего лабораторию. Он заявляет, что подброшенная информация была блефом и они попались в ловушку: здание заминировано. Несмотря на это, Джейн допрашивает его. Её способность действовать как детектор лжи помогает выяснить, что всё же такая женщина существует и это не кто иная, как Памела. Внезапно в кабинете полковника появляется сама Памела, следившая за их разговором. Для неё это тоже новость. Она должна была защищать полковника, но теперь переходит на сторону Джейн и помогает ей.

Покидая лабораторию, Джейн интересуется у полковника, почему он так хочет уничтожить её. Полковник рассказывает ей о таинственной организации «Идеал», стремящейся к тотальному психологическому контролю над всеми жителями Земли, и о том, что эта организация хотела заполучить необычную девочку в свои руки. Джейн объявляет, что не подчинится «Идеалу» и будет бороться с ними. Полковник верит ей и, позволяя им уйти, взрывает здание лаборатории.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ КНИГИ

В Японии на одном из необитаемых островов под контролем «Идеала» создаётся особая школа для одарённых детей-сирот. Цель школы — воспитать талантливых управленцев, полностью подконтрольных «Идеалу». В этой школе используется система психологического контроля, основанного на страхе смерти. В тело каждого ученика внедрена капсула со смертельной дозой яда. Управление капсулами в руках преподавателей. Любое нарушение дисциплины или отставание от программы карается смертью.

В школу попадает девочка по имени Бетти, обладающая способностью телепатии. Она рассказывает другим ученикам о цели «Идеала» и про семью исполинов, которая противостоит «Идеалу». Это семья Джейн, Кевина и их шести детей. Надежда на помощь позволяет детям выжить в этих жутких условиях. Внезапно происходит конфликт Эмили — одной из учениц с преподавателем, тот задействует капсулу, и Эмили умирает. Чтобы погасить возмущение, преподаватель разрешает ученикам самим похоронить девочку, однако на похоронах выясняется, что Эмили жива. Мало того, выясняется, что на самом деле её зовут Энни и она лазутчик исполинов, дочь Джейн. На острове есть ещё два исполина, брат и сестра Энни. Они поднимают мятеж и помогают детям скрыться с жуткого острова.

Ещё во время нахождения на острове Бетти в ходе эксперимента «Идеала» с её психоспособностями фиксирует существование некоего человека, обладающего большой психосилой. Исполины пытаются первыми выйти на него и отправляются в Россию. Энни под именем Анны, как студентка, появляется в одном из питерских вузов. Здесь учатся двое друзей: Сергей и Антон. Кто-то из них обладает особыми способностями в гипнозе, но Анна не знает, кто именно. Подозрение падает на Антона. С Сергеем же у Анны завязываются романтические отношения. Антон по приглашению переводится в США, и Анна направляется за ним. Так как намечается её расставание с Сергеем, то Анна рассказывает ему, кем она является на самом деле. Сергей предлагает её свою помощь.

В Штатах они вдвоём наблюдают за Антоном, и Сергей делает Анне предложение. На свадьбу они едут в Москву, и после свадьбы Сергей перерождается в исполина. В это время Антон исчезает, и Сергей с Анной возвращаются в Штаты, чтобы разыскать его. Но тот сам выходит на связь и предлагает встречу с важным человеком. Выясняется что не Антон, а именно Сергей тот человек, которого разыскивал «Идеал». Их эмиссар предлагает сотрудничество, и Сергей по предложению Анны соглашается, чтобы выяснить их планы.

Сергей и Анна отправляются в Аделаиду. Там филиал «Идеала» занимается исследованиями по созданию психотропных веществ, замаскированных под пищевые добавки. Исполины срывают планы «Идеала». Они помогают бежать ведущему учёному и уничтожают всю информацию, хранящуюся на серверах.

ВИРДЖИНИЯ

АМНЕЗИЯ

Что-то вторгалось в его сон. Просыпаться не хотелось, но что-то настойчиво вытаскивало его из сна. Наконец он проснулся. На одеяле сидела и мяукала кошка. Он попытался повернуться, но тут же вскрикнул от пронзительной боли в голове. Кошка спрыгнула на пол. «Что произошло?» — подумал он и протянул руку. От прикосновения боль стала сильнее, он нащупал большую шишку. Тогда он закрыл глаза и расслабился — боль потихоньку отступила. Попытался вспомнить, как получил эту шишку, и... не смог. Его пробил холодный пот: он не мог вспомнить, как его зовут. Он попытался вспомнить свою жизнь и... ничего.

Снова раздалось голодное мяуканье.

— Потерпи, Пушинка,— произнёс он и поразился: «Как зовут кошку — помню, а себя не помню».

Он всё же поднялся. Комната казалась знакомой, но уверенности, что он находится дома, не было. Встав с постели, подошёл к зеркалу. В зеркале отразился высокий и худощавый молодой человек лет семнадцати-восемнадцати.

— Себя вроде узнаю,— пробормотал он.

На стуле в углу была свалена одежда. Из карманов джинсов он достал мобильник и бумажник. Немного денег, кредитная карточка и водительское удостоверение с его фотографией. «Майкл Остин»,— прочитал он. «И что?» — юноша переключил внимание на мобильник. В книге контактов было всего несколько имён с фотографиями, но и они ни о чём не говорили. Календарь показывал 25 сентября.

— Даже дату не помню,— вздохнул он,— совсем плохо.

Положив телефон на стол, юноша огляделся. Ничего выдающегося в комнате не было: стол, пара стульев, кровать, шкаф да старый телевизор в углу. Он подошёл к окну: из-за зелени деревьев выглядывал одноэтажный дом из красного кирпича с серой крышей. Видимо, его квартира была в таком же доме. Справа в просвете деревьев была видна улица.

Внезапно зазвонил телефон. На экране появилось фото молодого парня с правильными чертами лица и имя Питер.

— Майкл, как ты там? — услышал он знакомый мужской голос. — Это я, Питер. У тебя всё в порядке?

— А что?

— Да ты же вчера так головой треснулся! У тебя ничего не болит?

— Голова болит. И шишка... огромная.

— Ты лучше сегодня на занятия не ходи, отлежись дома.

— Да, наверно, ты прав. Так и сделаю.

— Я так перепугался вчера. Ты был сам не свой. Я тебя с трудом до дому довёл. Ты шёл как сомнамбула. Не тошнит?

— Вроде нет.

— Хорошо, значит, обошлось без сотрясения. Хотя я не доктор. Говорил тебе вчера, что пойдём к врачу, а ты всё «нет» да «нет».

— Всё нормально. Заживёт.

— Ты снова за своё... Откуда такое недоверие к врачам?

— Верю, только не хочу лечиться.

— Ну ладно, ладно. Да и ещё, я думаю, с этой рекламной фирмой нам нужно завязать.

— Завязать?

— Ну да. Подработка нам нужна, но есть ещё с десяток фирм, где требуются промоутеры. А с этими живоглотами лучше дела не иметь. Мало того что они всучили тебе тот жуткий костюм кролика, в котором ничего не видно, так они ещё начали возмущаться, мол, костюм порван и испачкан. Только когда я им пригрозил, что ты упал из-за их костюма и можешь потребовать компенсацию на лечение, они заткнулись.

— Наверное, ты прав, — согласился Майкл.

— Конечно, прав! Если бы не эта никауда не годная маска, ты бы наверняка заметил яму и не долбанулся так головой. Хорошо, что я был рядом.

— Да... Спасибо тебе.

— Не за что. Я загляну к тебе после обеда.

— Отлично, — согласился Майкл.

После разговора он решил осмотреться внимательнее. В шкафу было немного поношенной одежды, в ванной комнате — обычный мужской набор. Майкл прошёл на кухню. Пушинка тут же стала вертеться возле ног, выпрашивая вкусненькое. «Я явно не утруждал себя готовкой», — подумал он, глядя на спартанскую обстановку. В холодильнике обнаружились несколько банок колы да пара бутербродов. Пакет с кошачьим кормом был пуст.

— Придётся идти в магазин,— сказал он кошке, и та, задрвав хвост, удалилась с гордым видом.

Майкл вернулся в комнату. Только теперь он заметил под столом сумку-рюкзак. В нём были несколько студенческих тетрадок и ноутбук.

— Ну хоть ты что-то подскажи,— пробормотал он.

Когда ноутбук включился, он открыл папку личных документов, и ему на глаза попался файл «Мой дневник». Майкл тут же открыл его: «1 сентября».

— Вот как, выходит я вёл дневник меньше месяца... Негусто,— он погладил вспрыгнувшую на стол кошку и вернулся к чтению: «Сегодня первый день учёбы. Хоть это и невероятно, но я всё же поступил в университет! И не просто в университет, а университет Вирджинии».

— Шарлотсвил,— вспомнилось Майклу,— университет, входящий в 25 лучших университетов Америки. Странно, я прекрасно помню, где расположен университет, но не помню ничего о себе.

«У меня начинается новая жизнь, и поэтому с этого дня я решил вести дневник. Итак, сегодня 1 сентября, первый день учёбы. Школа архитектуры, где я учусь,— один из старейших факультетов».

— Я интересовался архитектурой? — задумался он. В памяти возникло несколько красивых зданий, но откуда он про них знает, Майкл не мог вспомнить.

«На перемене познакомился с некоторыми студентами. Один из них — Питер, отличный парень. Я думаю, мы подружимся. Он, как и я, сирота».

Тут Майкл похолодел: сирота... Он действительно сирота! У него никого нет! Из глубины памяти всплыли разрозненные фрагменты похорон матери: старинная церковь с витражом Девы Марии, гроб, цветы, люди в чёрных одеждах и чей-то голос: «Бедолага, остался один. Мамаша его совсем слабой была, болела много, а как муж её погиб на службе, так совсем слегла».

Майкл сидел, уставившись в одну точку, и пытался вспомнить что-нибудь ещё, но от напряжения у него снова разболелась голова. Встряхнувшись, он вернулся к чтению дневника.

«Он, как и я, сирота. И что удивительно: ему помогает тот же фонд, что и мне. Тут я высказался, что стипендию могли бы сделать побольше, и на это он ответил, что дело не в тратах; фонд оплачивает обучение и проживание, а это и так большие деньги. По его словам, смысл маленькой стипендии в том, чтобы студенты не расслаблялись, так как если денег будет много, то будет искушение забить на учёбу. Я возразил ему, что было бы верно, если бы денег было действительно много, ведь их попросту не хватает. На что

он ответил, что можно найти подработку, и рассказал мне про фирму, где требуются промоутеры: «Платят нормально, вместе со стипендией хватает и мне, и сестрёнке».

Оказывается, он живёт со своей сестрой, она на два года младше его, учится в колледже. После смерти родителей они жили у дальнего родственника, а теперь фонд помощи сиротам помогает им. Мы ещё много о чём болтали, и он пригласил меня в гости. Завтра пойду к нему.

Всё же ему повезло: у него есть родственники, и он не знает, каково это — жить в детском доме. Ну да ладно, теперь у меня новая жизнь. Нужно забыть обо всём, что было. Вычеркнуть эти годы из памяти».

Майкл прекратил читать. «Детский дом» — при этих словах сердце сжалось, его захлестнул беспричинный страх. Он подошёл к окну: «Забыть обо всём. Что же я так хочу забыть?»

КОЛУМБИЯ

(Тремя месяцами ранее)

СЕРЖАНТ

Фургон внезапно остановился. Луиза, лежавшая на неудобном диванчике, напряглась. Она не знала, куда её везут, но ничего хорошего от этого не ждала. Трое сопровождавших стали перешёптываться между собой. Раздались голоса снаружи, а затем стук в дверь. Высокий мужчина подошёл к двери.

— Что там произошло? — спросил он по-испански вошедшего охранника.

— Дорогу завалило, — ответил тот.

— Так расчищайте.

— Там даже бульдозер не справится. Посмотрите сами.

— Тогда нужно возвращаться, — по-английски произнёс второй, низкорослый толстяк с морщинистым лицом.

— Невозможно! Ты ведь слышал, что выше по ущелью появились партизаны. Дорога назад перекрыта.

— Проклятье!

— А что ты хочешь? Это же Колумбия.

— Глупо было вообще устраивать всё здесь.

— Что будем делать? — встревожился третий, щуплый, в очках с большими линзами.

— Будем ждать вертолёт.

— А как же оборудование? — спросил толстяк.

— Его нужно уничтожить, — сказал первый. — Займитесь, а я пока уничтожу документы.

— А как же?.. — щуплый кивнул на замёршую Луизу.

— Пусть пока спит. Если вертолёт запоздает, то придётся выбираться пешком по горам. Дорога предстоит тяжёлая.

Сопровождавшие покинули фургон. Луиза тихонько поднялась. Стараясь не шуметь, она подобралась к двери. «Хорошо, что в фургоне темно», — подумала она, выскальзывая наружу. Уже сгустились сумерки, но жара всё

ещё не спала. Луиза нырнула под фургон и осмотрелась. Кругом горы, но это единственный шанс сбежать. Она дождалась, пока группа охранников прошла мимо, и бросилась к скалам.

Сначала карабкаться вверх было несложно, но потом пошли почти отвесные скалы. Она втиснулась в узкую расщелину. Чуть выше располагался широкий уступ. Она подпрыгнула и, ухватившись за край, стала подтягиваться. Но когда её глаза оказались над каменной гранью, она увидела перед собой армейские ботинки. Её пальцы внезапно ослабели, и она непременно сорвалась бы, если бы сильная рука не схватила её за запястье и мощным рывком не втянула бы на уступ. Перед ней стоял высокий подтянутый парень в военной форме.

— Какая горная козочка попалась,— по-испански произнёс он и рассмеялся.

Луиза стала вырываться.

— Сержант, а она, похоже, своенравная,— добавил один из подошедших солдат.

— Не дёргайся, а то свалишься,— спокойно обратился к ней сержант.

— Немедленно отпусти меня! Иначе я пожалуюсь, и сам знаешь, что с тобой будет,— возмутилась Луиза.

— И кому же ты пожалуешься? — продолжил он, отходя от края, так и не отпустив её руку.

— Руководству центра!

— Какого ещё центра?

— Исследовательского, какого же ещё? Можно подумать, ты не из его охраны.

— А-а, так ты из научного центра, что располагался выше по ущелью. Очень интересно. Но, знаешь, его уже нет.

— Что значит «нет»?

— Там всё взорвано.

Луиза вздрогнула и остановилась. Тут только она сообразила, что сержант и солдаты одеты в военную форму.

— Кто вы? — её голос дрогнул.

— Мы контрпартизанское подразделение.

— Коммандос? — удивилась девушка.

— Верно. А теперь отвечай: машины внизу тоже из исследовательского центра?

— Да,— кивнула Луиза.

— Так вот, значит, за кем охотились партизаны.
— Партизаны?
— Да. Это они, взорвав скалу, завалили дорогу и устроили тут засаду. Но тебе не повезло: они уже все ликвидированы.
— Не повезло?
— Ты же собиралась встретиться с ними?
— Что? Нет!
— А зачем тогда сбежала? Или скажешь, что захотела прогуляться по горам под лунным светом?
— Не твоё дело,— отрезала Луиза.
— Моё. Если ты связана с партизанами, то это моё дело.
— Может, стоит её хорошенько допросить,— ухмыляясь, произнёс один из солдат.

Луиза похолодела.

— Немедленно верните меня назад! — потребовала она.
— Хорошо,— сказал сержант после небольшого раздумья.— Мы проводим тебя к автомобилям, и пусть с тобой разбирается руководство центра.
— Отлично,— успокоилась Луиза.
— А ты не бойшься, что они снимут с тебя шкуру? Беглецов не жалуют нигде.
— Я им нужна,— высокомерно ответила девушка.— Пора возвращаться, мне уже надоело здесь торчать.

Сержант рассмеялся. Но только они стали спускаться, как в ущелье раздался гул машин.

— Партизаны?
— Слишком быстро. Всем залечь,— приказал сержант.— И ты тоже,— рявкнул он, повернувшись к Луизе.
— Три джипа,— произнёс солдат, смотря в бинокль.— Идут не таясь.
— Надеются на засаду. Обойдём поверху и зайдём с тыла,— приказал сержант, сняв с плеча автомат и передёрнув затвор.
— Что делать с девчонкой?
— Хосе, останешься её охранять, и дайте ей запасной бронник.

Внизу грохотал бой. Охранники подбили один из джипов. Партизаны в ответ открыли огонь из пулемётов. Запыхал фургон. Но тут позади партизан раздалась короткая очередь и взрывы гранат. Вскоре оставшиеся джипы тоже запылали. Увидев сигнал, охраняющий Луизу солдат повёл её вниз.

Когда они спустились, Луиза оказалась возле сержанта. Вскоре к нему стали подходить солдаты. Луиза услышала, что из сотрудников научного

центра выжили только двое охранников, причём один из них был тяжело ранен. Трое сопровождавших Луизу в машине были убиты. В живых не осталось и ни одного партизана. Был ранен в отряде и командос.

— Берём раненых и уходим в горы,— приказал сержант.— Здесь, на фоне горящих машин, мы как на тарелочке.

Солдаты стали собираться. Но тут к сержанту подошёл один из бойцов и доложил:

— Сэр, поступила радиограмма от командования. Нам приказано оставаться на месте до прибытия вертолёт.

— Зараза,— выругался сержант и добавил после секундного размышления: — Всем рассредоточиться. Я поднимусь чуть выше. Когда вертолёт появится, убедитесь, что прибыли свои, и дайте мне сигнал.

Он подошёл к Луизе и добавил:

— Эту горную козочку я возьму с собой.

Солдаты стали ухмыляться, а один сказал:

— Приятно тебе провести время, Джон.

Они забирались всё выше и выше, наконец Луиза возмутилась:

— Куда ты меня тащишь! Сам же сказал, что отойдёшь недалеко.

— Я сказал это для отвода глаз. И пусть они придумывают всё что угодно.

— Ты это о чём?

— Солдаты решили, что я собираюсь с тобой поразвлечься.

Луиза тут же остановилась и заупрямилась.

— Не дури,— продолжил сержант по-английски,— я тебя не трону. Но нам нужно отойти как можно дальше.

— Зачем?

— Последний приказ очень подозрительный.

— Подозрительный?

— Если нужно было охранять сгоревший фургон, то правильнее было бы подняться в горы, а не торчать на открытом месте. Здесь что-то не так. Отойдём подальше. Поторопись.

Забравшись достаточно высоко, сержант нашёл подходящую расщелину, из которой можно было следить за тем, что происходит в ущелье. Луиза сидела на корточках и никак не могла отдышаться после быстрого подъёма. Вдалеке послышался гул вертолёт. Сержант достал пакет и развернул что-то вроде одеяла:

— Это теплозащитное покрывало. Нам нужно будет укрыться им.

— Что ты затеял?! — возмутилась Луиза.

— На вертолёте есть прибор ночного видения, реагирующий на тепло. А

покрывало тепло не пропускает, и нас не обнаружат. Но, к сожалению, оно у меня только одно.

— Если ты?..

— Я же сказал, что не трону тебя. Давай быстрее.

Прижавшись друг к другу, они лежали под этим странным покрывалом. Сначала Луиза чувствовала какое-то напряжение, но, поняв, что сержант только наблюдает за ущельем, расслабилась.

Наконец появившийся вертолёт прошёл над ущельем, но, вместо того чтобы сесть, развернулся и внезапно открыл огонь по солдатам внизу.

— Этого я и боялся,— прошептал сержант.

— Там гибнут твои люди, а ты так спокоен!

— Они не мои люди. Если колумбийская армия расстреливает своих солдат, то это не моё дело.

— Колумбийская армия?

— Да, это армейский вертолёт.

— Но зачем они убивают своих?

— Убивают свидетелей. Так бывает, когда дело касается странных научных исследований.

— А что значит не твоё дело?

— Я не колумбиец. Я инструктор из Штатов. Тренировал солдат. Вмешиваться в их внутренние разборки не собираюсь.

— Но...

— Помолчи, пожалуйста.

Вертолёт ещё раз прошёлся над ущельем и улетел.

— Они убедились, что никто не остался в живых,— заметил сержант.— Завтра они вернутся, чтобы всё осмотреть. Нам нужно как можно быстрее убраться подальше. Выдержишь ночной марш-бросок?

Луиза кивнула.

Они шли всю ночь. Хорошо, что подъём на гору они преодолели, когда девушка ещё была полна сил. После перевала Луиза постоянно спотыкалась. Чтобы она не сорвалась, сержант дал ей ремень, привязав его к своему ремню верёвкой. Это было правильное решение, один раз Луиза поскользнулась и чуть не покатила вниз по склону, только верёвка её удержала. С рассветом сержант остановился, и Луиза рухнула на траву.

— Я больше не могу! — простонала она.

— Мы спустились в соседнее ущелье. Можешь поспать пару часов,— сержант достал уже знакомое Луизе покрывало.

Завернувшись, она тут же уснула.

ВИРДЖИНИЯ

ДНЕВНИК

Майкл смотрел на зелень деревьев и пытался сосредоточиться. Наконец он тряхнул головой и вернулся к ноутбуку.

«2 сентября. Побывал в гостях у Питера. Он живёт в одном из этих странных строений, слепленных из небольших двухэтажных домиков, выстроенных в ряд. Если бы не разный уровень крыш, то это был бы один длиннющий дом, а так получилось довольно интересно. И микроскопические дворики, открытые с одной стороны, выглядят очень необычно. Во дворике Питера стоит потрёпанный пикап. Заметив мой взгляд, он объяснил, что “эту развалюху” ему подарил дядя.

Дома я познакомился с его сестрёнкой Элизабет. Милая девушка, худенькая, но спортивная. Энергичная, может, даже чересчур. Отлично готовит. Пока я болтал с Питером, всё время крутилась рядом. Когда я уходил, Питер, провожая меня, заявил: “А сестрёнка на тебя явно глаз положила”. Я попытался его успокоить, мол, ей просто интересно — новый человек... На что он ответил: “Э-э, нет. Я Бетти хорошо знаю. Ты ей понравился”. Заметив, что я смутился, он добавил: “Не волнуйся, я в её личную жизнь не лезу, так что мешать не буду”. Сейчас, записывая это, я задумался, почему же меня так взволновали слова Питера. Наверное, она мне тоже понравилась».

Майкл, отвлекшись от чтения дневника, нашёл в телефоне фотографию Элизабет. Задорная улыбка девушки вызвала приятное ощущение в груди. Юноша улыбнулся.

«3 сентября. Сегодня шёл дождь, ничего интересного не было».

«4 сентября. Познакомился ещё с несколькими однокашниками. Джордж.

Всё время ходит сонный. Гарри — хитрый лис. Стивен из богатой семьи, увлекается скульптурой».

Майкл в телефоне просмотрел их фотографии: и широкое лицо Джорджа, и узкое лисье лицо Гарри, и утончённое лицо Стивена. Теперь после прочтения дневника эти лица узнавались.

— Если так пойдёт, то, возможно, память восстановится,— пробормотал он.

«5 сентября. Сегодня воскресенье, гулял с Питером и Бетти. Но вскоре Питер заявил, что ему пора на подработку, и ушёл, а я остался с девушкой. Посидели в кафе. Погуляли по парку. Прошлись до университета и полюбовались ротондой. Можно сказать, получилось свидание».

Следующие записи в дневнике были посвящены учёбе: как проходили занятия, какие книги прочитал в библиотеке, с кем из однокурсников познакомился. Только запись от 11 сентября заинтересовала Майкла.

«11 сентября. Сегодня ко мне в гости приходили Питер и Бетти. Мы славно посидели. Во многом это заслуга Бетти. Увидев мою кухню, она возмутилась и заявила: “Это никуда не годится, нельзя же питаться чипсами и колой. Ладно, я что-нибудь приготовлю, но ты сходишь со мной за продуктами”. Пришлось идти с ней в магазин и закупать всё необходимое. Затем она выгнала нас с Питером из кухни и начала стряпать. Мы сидели в комнате, смотрели по телевизору футбольный матч и глотали слюны от вкусных запахов, просачивавшихся к нам. Зато потом было жареное по какому-то особому рецепту мясо со специями и рисовая запеканка с грибами.

Наевшись, мы стали восхвалять кулинарные способности Бетти, на что она заявила: “Слова, конечно, приятны, но за дело нужно благодарить делом”. Когда я удивился и спросил, что она хочет, Бетти ответила: “Ты можешь пригласить меня завтра на свидание”. Я чуть не поперхнулся от её бесцеремонного предложения и посмотрел на Питера. Тот только улыбнулся и заявил: “Я завтра занят, так что тебе придётся расплачиваться за нас двоих. Дерзай”.

Договорились, что я зайду завтра за Бетти в 10 часов».

«12 сентября. Сегодня дождь, так что запланированное свидание оказалось под угрозой. Однако Бетти не из тех, кто отступает. “Пойдём в кино,— решила она и добавила: — Потом прошвырнёмся по магазинам”.

Кино было не очень интересное, обычный боевик, но Бетти в темноте всё время прижималась ко мне. Когда мы вышли из кинотеатра, дождь уже прекратился, и вместо магазинов мы решили пойти на стадион университета, там как раз должен был начаться матч по американскому футболу. По дороге я спросил девушку: “Твой брат совсем не возмущается?” На что она ответила: “Нет, Пит считает, что я уже достаточно взрослая. Кроме того, ты ему нравишься”.

Перед матчем, как всегда, выступали девушки из команды черлидеров. Видимо, слаженность их движений так понравилась Бетти, что она стала интересоваться, как происходит отбор в команду. Я не смог ей ответить, так как не знал сам. Тогда она стала допытываться, каким спортом занимаюсь я: “Футбол, бейсбол, волейбол?” Я только покачал головой, но она не отставала: “Неужели ничем? Странно, ты выглядишь спортивно”. Тогда я признался, что занимаюсь боевыми искусствами. “Какими?” — тут же поинтересовалась она, и я сказал, мол, тхэквондо, каратэ и айкидо».

Майкл отложил дневник и попытался вспомнить, но опять наткнулся на стену забвения. Тогда он представил, что на него нападают. Его тело тут же приняло боевую стойку. От резкого движения вновь заболела голова.

— Тело помнит,— сказал он отпрыгнувшей кошке.— Всё же хоть какая-то ниточка.

Юноша снова вернулся к чтению дневника.

«Футбол Бетти не восхитил. По её словам, он слишком жёсткий. Мне же понравился, тем более что выиграла команда университета. После я проводил Бетти до дома. Когда уже прощались, она чмокнула меня в щёку и убежала».

Майкл оторвался от чтения дневника и, пройдясь по комнате, остановился у зеркала.

— Интересно, как далеко зашли наши отношения,— сказал он своему отражению.— Не спрашивать же мне у неё?

Его палец нарисовал на стекле вопрос.

Следующая любопытная запись в дневнике была от 16 сентября.

«16 сентября. Сегодня на перемене Кэрол пожаловалась, что подобрала брошенную кошку, но в общежитии кошек держать запрещено. Я сказал, что могу взять её к себе. Вечером Кэрол принесла ко мне кошку, которую зовут

Пушинка. Она очень любопытная. Кэрол, похоже, тоже. Всё допытывалась о моей прошлой жизни».

— Так вот откуда ты взялась,— пробормотал он, посмотрев на сидевшую у его ног кошку. Та только мякнула в ответ.

— Значит, её зовут Кэрол. Интересно, я рассказывал ей про свою жизнь? — Майкл, отыскал фотографию в телефоне. Кругловатое лицо девушки с чувствительными губами ни о чём не напоминало.

«17 сентября. Сразу после занятий пришла Бетти. Без предупреждения. Сердитая. Прямо с порога спросила: “Ты всех брошенных кошек подбираешь?”».

Когда Майкл прочитал эти строки, ему чётко вспомнился этот эпизод.

Вот Бетти стоит посреди коридора со скрещёнными на груди руками. Её горящие глаза и сердитый голос:

— Пит мне рассказал, что тебе подсунули кошку.

— И что в этом плохого? Или ты не любишь кошек?

— Кошек я люблю,— нахмурившись, сказала она,— но только тех, которые животные, а не тех, которые девушки.

— Ты можешь яснее выразиться? — не понял Майкл.

— Не переносу девушек, которые ведут себя как кошки.

— Ты про Кэрол? Она просто принесла Пушинку.

Бетти сердито взглянула на него и без приглашения прошла в комнату.

Майкл оторвался от дневника и в волнении встал и прошёлся по комнате.

— Всё же кое-что вспоминается,— пробормотал он и вернулся к чтению.

«Видимо, ей не понравилось, что я общаюсь с Кэрол. Вот ревнивая! Но когда она увидела Пушинку, то сразу заулыбалась. Та, спрыгнув с кровати, тут же подошла к гостье. Бетти встала на коленки и наклонилась к кошечке нос к носу. Пушинка не убежала, а стояла и принюхивалась. Всё же юбка у Бетти слишком короткая для таких поз. Или же она меня провоцирует?»

«18 сентября. Кэрол в университете передала мне кошачий корм: “Забыла тебе отдать, когда принесла кошку”. Я сказал, что вчера купил мороженую рыбу, так что Пушинка накормлена, на что Кэрол сморщила нос и заявила: “Рыба, не одобряю”. Оказалось, она убеждённая вегетарианка. Тут я возразил, что кошкам необходимо мясо. А когда она сказала, что лучше использовать кошачий корм, то я объяснил, что в этом корме тоже есть мясо, и предложил прочесть состав на пакете. Глаза у Кэрол стали круглыми от удивления, и

она пролепетала: “Как же так? А я думала... Тогда, может, нужно варить ей кашу?” На что я ответил: “Хорошо, что Пушинка теперь у меня. С таким подходом ты бы её уморила. В естественной среде кошки хищники, их природа требует мяса”. Кэрл подумала и согласилась со мной. Она отдала мне пакет и пообещала, что вскоре навестит Пушинку».

В этот момент кошка, прыгнув на стол, стала требовательно мяукать.
— Всё, всё... иду в магазин,— поднялся Майкл.

КОЛУМБИЯ

МАРК

Когда Луиза проснулась, солнце стояло уже высоко. Сержант сидел на корточках рядом с ней. Заметив, что она пошевелилась, сказал:

— Нам повезло, погони нет. Тебе надо перекусить, и мы пойдём дальше.

Он протянул ей пакет с военным пайком. Луиза взяла пакет и заметила, что рукава её куртки выпачканы в грязи. Она осмотрела себя. Джинсы были грязными и в одном месте порваны. Кроссовки побиты и поцарапаны камнями.

«Ещё пара таких переходов — и от моей одежды останутся лохмотья», — подумала она и спросила сержанта:

— У тебя нет зеркала?

Тот порылся в рюкзаке и вытащил небольшое зеркальце.

Взглянув на своё грязное лицо, девушка возмущённо засопела. Сержант тут же протянул ей гигиеническую салфетку.

Пока Луиза ела, он объяснял:

— Нам нужно преодолеть ещё один перевал, за ним будет ущелье с озером. Там должна быть лодка. Пока ты ешь, я сменю маскировку.

— То есть?

— Стану штатским, — он достал из рюкзака невзрачную куртку и стал снимать китель. — И ещё нужно удалить все морщины.

— Удалить морщины? — не поняла Луиза.

— Это только краска, чтобы выглядеть старше, — парень показал ей пузырёк с жидкостью. — Нужно просто стереть, и всё.

Луиза, не отвлекаясь от еды, посматривала на сержанта. Одна за другой морщины исчезали. Вскоре вместо бравого сержанта перед ней стоял молодой парень, совсем мальчишка.

— Тебе сколько лет? — спросила она.

— Семнадцать.

— Так ты всего на год старше меня!
— Кстати, меня зовут Маркос, можешь называть меня Марком.
— А почему тебя называли Джоном?
— Военные знали меня как Джона Смита.
— Подожди, но как ты смог туда устроиться, да ещё в качестве сержанта...
инструктора?

Марк стал собирать вещи:

— Сначала они тоже сомневались, но после небольших тренировок признали мой авторитет. У меня достаточно опыта и в стрельбе, и в рукопашной. Так что...

— А меня зовут Луиза.

— Я знаю.

— Откуда?

— Думаешь, я случайно здесь оказался?

Луиза отвернулась.

— Ещё один, — сквозь зубы прошипела она. — Как мне всё это надоело! Она вздёрнула подбородок и вызывающе глянула на Марка:

— И что ты теперь намерен делать?

— На данный момент нужно добраться до одного фермера. У него есть подходящее поле, на которое может сесть спортивный самолёт. Нам стоит покинуть Колумбию.

— А дальше?

— Что дальше?

— Что будет со мной дальше?

— Это тебе решать.

Луиза растерялась, потом рассердилась:

— Думаешь, я поверю, что мне позволят распоряжаться своей жизнью?!

— Почему бы и нет? Если не будешь продолжать эксперименты, то тебя не засекут, — Марк огляделся по сторонам. — Нам пора двигаться, вопросы можешь задавать по дороге.

Однако, карабкаясь по горам, Луизе было не до вопросов. Лишь когда они, перевалив ещё через один хребет, спустились в ущелье, она смогла поговорить с Марком.

— Спрашивать, на кого ты работаешь, я думаю бесполезно...

— Ты их всё равно не знаешь. Но, если хочешь, могу сказать.

— Скажи.

— На исполинов.

- Кого?
- Про них мало кто знает.
- И эта организация настолько могущественна, что устроила тебя инструктором в колумбийскую армию.
- Нет, тут АНБ постаралось.
- Агентство национальной безопасности?
- Да.
- Подожди, а разве АНБ — это не «крутые хакеры»?
- Всё верно, это информационная разведка. Но, видишь ли, им тоже захотелось иметь свой боевой отряд. Напрямую они такое провернуть не могли, а тут подвернулись исполины, и они создали специальный отдел. АНБ — самая засекреченная служба, неспроста их называют «Агентство, которого нет», а этот отдел — секрет из секретов.
- Так ты работаешь на АНБ?
- Нет! Я же сказал, что работаю на исполинов.
- А исполины работают на АНБ?
- Не совсем, скорее, сотрудничают по некоторым вопросам.
- И что АНБ нужно от меня?
- Им?.. Ничего. Они просто помогли устроиться мне в армию.
- А эти исполины, что им надо?
- Чтобы ты не попала в руки «Идеала». И желательно, чтобы ты вообще не попадала в руки спецслужб.
- «Идеал»? А это ещё кто?
- Весьма могущественная неправительственная организация.
- То есть одна из спецслужб...
- Не спецслужба, а что-то вроде масонской ложи или Ордена тамплиеров. Их люди есть в спецслужбах разных стран, но в основном тайно. Видишь ли, спецслужбы не хотят иметь над собой хозяина. Поэтому и поддерживают нас, исполинов, для противовеса.
- Понятно... — протянула Луиза, — теперь я игрушка этих исполинов.
- Ты им не нужна.
- Что значит «не нужна»?
- Понимаешь, исполинам твоя сила не нужна. Она им не подходит. Но если ты попадёшь в руки их противников, то...
- Если так, то не проще ли было меня убраться?

Марк остановился и оглянулся на девушку:

- Если бы ты не сбежала, то погибла бы в перестрелке. И, по правде, это бы устроило исполинов. Но ты жива. Не мог же я просто так тебя бросить?..

— Ты же бросил тех солдат в ущелье. Оставил бы меня с ними и не было бы проблемы.

— Нет,— возразил он,— не мог.

— Почему?

— Мне понравилось, что ты сбежала от них. Да ещё так смело направи-
лась в горы.

— Может, это была не смелость, а безрассудство? — улыбнулась Луиза.

— Кстати,— продолжил Марк,— а почему ты сбежала?

— Надоело.

— Надоело, что тебя исследуют как подопытного кролика?

— Нет, исследования меня не возмущали. Дело не в экспериментах. Ты, наверно, знаешь, что я занималась гипнозом животных.

— Я слышал об этом.

— Но им было мало, что я управляю животными. Они хотели, чтобы я за-
ставляла животных нападать на людей. Я отказалась, вернее, притворилась,
что у меня не получается. Те, кто проводил исследования, мне не поверили и
очень рассердились. Они стали угрожать. Тогда я сказала, что хочу вернуться
в Штаты, но мне объяснили, что я их собственность и меня не выпустят. По-
этому я решила сбежать.

— Ты молодчина. Я рад, что помог тебе. Теперь моя задача — тебя за-
щитить.

ВИРДЖИНИЯ

ДНЕВНИК. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Майкл вышел из дома и, пройдя небольшой переулок, оказался на улице. Ноги по привычке повернули направо, вскоре он увидел аккуратный магазинчик. Рядом располагалась небольшая заправка. Закупив кошачьего корма и еды для себя, Майкл направился обратно. Улицы узнавались, он точно помнил, куда надо идти, чтобы попасть к университету. Вернувшись в дом, юноша первым делом накормил кошку.

«19 сентября. Воскресенье. Думал отоспаться с утра, но пришла Бетти и попросила отвести её Джеймстаун».

Майкл тут же вспомнил этот день.

— Ты чего в такую рань? — встретил он её у двери.

— Пит обманщик, всю неделю обещал отвезти меня в воскресенье в Джеймстаун, а сегодня заявил, что ему срочно нужно выйти на подработку.

— А я тут при чём? — всё ещё не до конца проснувшись, спросил он.

— У тебя же есть права?

— О нет!

Тут Бетти стала уговаривать его: что ей нужно готовить доклад о первых поселенцах в Америке и что не посетить Джеймстаун, где было основано первое поселение, было бы верхом наглости.

— Хорошо, — не выдержав её напора, кивнул он, — но что скажет Питер?

Бетти, не говоря ни слова, достала мобильник и позвонила брату. Питер подтвердил её слова и добавил:

— Ты извини, что тебя напрягаю, но, если ты согласишься, я буду очень признателен.

Через час на стареньком пикапе Питера они с Бетти ехали в Джеймстаун. Ещё в дороге Бетти заявила, что хочет осмотреть весь Колониальный национальный исторический парк. Майкл не стал спорить, так как сам решил, что раз уж поехал, то стоит осмотреть всё.

Сначала они направились в Джеймстаун — на остров, где было основано первое поселение колонии, но там остались только старые фундаменты. Побывали и в действующей стеклодувной мастерской, и у причала, где стоят копии старинных парусников. Потом проехали по Колониальному бульвару до Вильямсбурга. Этот полностью восстановленный город-музей ему понравился больше. А Бетти была в восторге от жителей, которые, как настоящие актёры, играли роли первых поселенцев.

— Интересно, где они берут эти старинные одежды?

— А ты не заметила? Мы недавно проходили мимо лавки портного, он как раз шил камзол.

— Думаешь, он продаёт их? Я решила, что это просто реквизит.

После Вильямсбурга они направились дальше, в Йорктаун, где состоялось заключительное сражение войны за независимость. Но пушки Бетти не интересовали.

— Не люблю войну,— заявила она.

К этому времени они изрядно проголодались, поэтому нашли кафе, чтоб подкрепиться. Во время ленча Бетти вдруг спросила:

— А куда поедем дальше?

Он чуть не поперхнулся и уставился на неё. Она немного смутилась, а потом заявила:

— Здесь совсем близко Вирджиния-Бич. Я хочу на пляж!

— Во-первых,— начал он,— Питер нам не разрешит...

— Уже разрешил,— прервала она его и, протянув мобильник, показала эсэмэску брата.

— Когда успела? — изумился он.

— Так как, едем? — не ответив, продолжала настаивать она.

— А купальник?

— Я взяла.

— Хорошо, ты искупаешься, а я подожду тебя на пляже.

— Ты тоже можешь.

— Я не такой предусмотрительный, плавок у меня нет.

— Я взяла твои плавки.

— Что?!

— Пока ты завтракал, я нашла их в твоём шкафу.

— Ты!.. Ты что, рылась в моих вещах?!

Бетти попыталась состроить сконфуженную мордочку, но по всему было видно, что ей совсем не стыдно.

— Ну ты и нахальная,— покачав головой, заметил он.

— Не сердись... пожалуйста,— она погладила его по руке.

Против этого сопротивляться было невозможно. В результате они отправились в Вирджиния-Бич, курортный город с огромным пляжем.

Домой они вернулись уже затемно. Когда Майкл припарковал машину возле их дома и собрался выходить, Бетти остановила его, ухватив за рукав:

— Подожди.

— Что?

— Ты меня не поцелуешь?

Что ему оставалось делать? И ему это понравилось.

Всё это вспомнилось, когда он читал скупые строки дневника. Последняя строка, посвящённая этому дню, гласила: «Что может быть прекраснее поцелуя девушки?»

«20 сентября. Сегодня первый день я подрабатываю промоутером. Раздаём листовки. Питер в костюме медведя. У меня костюма пока нет».

«21 сентября. Кэрол напрашивалась в гости, но я сказал, что занят, так как подрабатываю. Кэрол дуется».

«22 сентября. У меня свой костюм. Кролик! Розовый кролик! Да ещё и жутко неудобный. Или размер не тот, или какой-то дефект, но маска постоянно сползает и очень плохо видно».

«23 сентября. Сегодня чуть не налетел на мужчину. Раздавать листовки в таком костюме невозможно. Пожаловался управляющему. Тот обещал на следующей неделе привезти новый костюм. Завтра отработаю ещё в старом. Надеюсь, ничего не случится».

На этом дневник заканчивался.

— Что ж,— пробормотал Майкл,— кое-что выяснилось. Жаль, что про жизнь до университета ни слова.

Он попытался что-нибудь вспомнить из прошлого, и снова головная боль была ему ответом.

— Питер прав, мне не нужно напрягаться,— он направился к кровати.— Воспользуюсь его советом и немного вздремну.

БЕТТИ

Майкл проснулся после полудня от звонка в дверь. Голова уже почти не болела. Питер пришёл не один. Бетти налетела на Майкла, как ураган. Она тут же стала осматривать его голову и ругать всех подряд. Досталось и брату — за то, что «втянул Майкла в эту дурацкую подработку».

— Да ладно тебе,— стал успокаивать её Майкл,— всё нормально!

— Ничего не нормально! — возмутилась девушка.— Травма головы — это не шутка. Только вам, мужикам, ничего ведь не докажешь.

— Не волнуйся. Я прекрасно себя чувствую.

— Правда? Тогда как наш план на воскресенье? Нет, что я говорю, никаких гор. Завтра ты должен лежать и отдыхать.

— Отдыхать? Да. Лежать? Нет.

— Вы могли бы вместо похода в горы,— вмешался Питер,— придумать что-нибудь полегче, например съездить в Монтичелло.

— В усадьбу Джефферсона? — переспросила его сестра.

— Ты же любишь исторические места.

— Машину дашь? — сразу перешла к делу Бетти.

— Туда можно и на автобусе...

— Вот ещё, тебе машина в воскресенье всё равно не нужна.

— Я не о том. Просто, мне кажется, лучше не напрягать сейчас Майкла вождением.

— Ой, я об этом не подумала. Хорошо. Поедем на автобусе,— она обернулась к Майклу: — Ты согласен?

Он только кивнул головой. После чего Бетти упорхнула на кухню, и вскоре оттуда стал раздаваться стук посуды, а потом поплыли и вкусные запахи.

После обеда Питер объявил, что ему нужно отправиться по делам:

— Надо оформить увольнение и вытрясти денежки с работодателей.

— Подожди, а как ты без подработки?

— Я уже нашёл новую фирму. Работа такая же, зато оплата выше, и они страхуют работников. Так что, когда поправишься...

— Братик,— возмутилась Бетти,— не втягивай Майкла в свои авантюры.

— И вовсе не авантюра, а обычная подработка.

— Завтра встретимся,— Бетти подмигнула Майклу и поспешила за братом.

«Странно,— подумал Майкл,— её напор почему-то вовсе не отталкивает меня. Если бы другая так наседала на меня, я бы, наверно, сбежал. А её приставания мне даже нравятся».

На другой день с утра они с Бетти отправились на экскурсию. К сожалению, им попался неудачный гид. Он заученно бубнил о том, как президент Джефферсон сам составил проект здания, как пополнялась коллекция и прочее. В конце концов Майкл и Бетти решили самостоятельно побродить по парку.

— Тебе нравится? — Бетти кивнула на усадьбу.— Я имею в виду архитектуру. Ты ведь учишься на архитектора.

— Гармонично,— заметил Майкл.— Но я бы так делать не стал.

— Почему?

— Слишком приземлённо. Сравни с ротондой университета.

— Но они ведь похожи!

— Не скажи. Хотя и то и другое проектировал Джефферсон, но ротонда устремлена вверх, а усадьба жмётся к земле.

— Ну, может, в этом есть свой смысл. Наука тянется ввысь, а усадьба земледельца льнёт к земле.

Майкл удивлённо взглянул на Бетти, а потом заплодировал:

— Не ожидал от тебя таких глубоких размышлений.

— Не смущай меня! — покраснела Бетти.

— Ладно, пойдём найдём кафе.

Когда они вернулись в город, было ещё слишком рано.

— Что будем делать? — спросил Майкл.

— У тебя кошка некормленная,— напомнила Бетти,— можем зайти к тебе.

— Кошке я с утра корм оставил, так что ничего.

— Я просто немного волнуюсь из-за твоей травмы, боюсь, что...

— Понял,— согласился юноша,— пойдём ко мне домой. Можно будет сыграть в компьютерную игру.

Они сидели на его кровати и, придвинув стол, смотрели в ноутбук. Бетти сидела очень близко. Спортивная игра разгорячила девушку. Их ноги сопри-

касались. Юноша провёл рукой по её бедру. Бетти вздрогнула и, немного отодвинувшись, удивлённо посмотрела на Майкла.

— Я слишком форсирую события? — спросил Майкл.

— Чуть-чуть.

— Извини.

— Я не сержусь. Просто... я пока ещё не готова.

— Хорошо, нам действительно стоит узнать друг друга лучше.

Провожая Бетти домой, Майкл сказал:

— Извини, что напугал тебя.

— Я, правда, не сержусь. Ты мне нравишься, и я думаю, что когда-нибудь мы... Просто это было немножко неожиданно. Но если ты очень настаиваешь...

— Нет! Конечно, нет! — остановил её Майкл.

— Тогда до встречи,— она чмокнула его в щёку и убежала домой.

КОЛУМБИЯ

ЛОДКА

Озеро было зажато меж горных хребтов. Уже несколько часов они плыли на небольшой деревянной лодке, которую Марк вытащил из-под кучи веток на берегу. Всё это время он без передышки грёб вёслами.

— Неужели нельзя было раздобыть лодку с мотором,— ворчала Луиза.

— Мотор можно заметить, а вёсельную лодку радаром не обнаружить. А так как сейчас пасмурно, со спутника нас не засечь.

— Параноик!

— Что ты злишься?

— Здесь кругом вода.

— И что?

— Как что? Когда мы выберемся на берег?

— К вечеру будем на месте.

— Что?!

— Не кричи так. Чем ты недовольна? Еда у нас есть, вода тоже.

— А о бытовых условиях ты подумал?!

— О чём, о чём?

— Я говорю о туалете!

Марк рассмеялся:

— Так вот почему ты такая злая. Не волнуйся, нас никто не видит. Здесь на десять миль никого нет.

— Как нет, а ты?

— Я отвернусь.

— И думаешь, я буду...

— Другого выхода нет.

— Тогда отвернись и закрой глаза.

Марк подчинился: он повернулся к носу лодки и закрыл глаза.

— Уши тоже заткни.

— Что?

— Я сказала, заткни уши!

Марк расхохотался, но уши демонстративно заткнул. Так он и просидел, пока Луиза не похлопала его по плечу:

— Всё, можешь поворачиваться.

Марк снова грёб. Ему стало жарко, и он скинул куртку. Луиза любовалась его мускулатурой. Потом, посмотрев на свои порванные джинсы, спросила:

— У тебя есть иголка с ниткой?

— Есть, а что?

— Джинсы порвались, надо зашить.

— Ты что, на себе их будешь зашивать?

— С чего ты решил?

— Ты же очень стеснительная.

— А ты отвернёшься.

— Извини, нет. Я должен грести. Нитку и иголку дать могу, но отворачиваться не буду. У нас не так много времени в запасе.

Луиза сперва раздражённо фыркнула, а потом заявила:

— Ладно, давай свои швейные принадлежности. Но чур, не глазеть.

Марк только вздохнул.

Зашивая штанину, Луиза взглянула на Марка. Тот работал вёслами, смотря в небо. Почему-то Луизе это не понравилось. Внезапно она спросила:

— Ты можешь рассказать план наших действий?

Марк опустил взгляд и немного смутился, увидев стройные ноги девушки. Но не подал виду и стал объяснять:

— Всё просто, переберёмся через озеро, на той стороне низкая горная гряда — даже не нужно искать перевала. Дальше будет долина, где живёт наш фермер. Но здесь обитаемые места. Партизан нет, однако есть наркобароны. Лучше с ними не сталкиваться. Самолётом переберёмся в Мексику.

— А ты ничего не забыл? Тебя никто не узнает, но как же я?

— Лабораторию разбомбили. Никто из сотрудников не выжил, местные тебя не знают. Вероятность того, что мы наткнёмся на того, кто знал тебя в Штатах, очень мала.

— А документы?

— В Колумбии раздобыть документы не проблема.

— А дальше?

— Я уже говорил: тебе решать, что делать и как жить.

— А эти... как их... «Идеал». Они не будут охотиться за мной?

— Будем надеяться, что они твой след потеряли. Только не пользуйся своей силой.

ОБОРОТЕНЬ

К вечеру они добрались до берега. Так как здесь был лес, они не стали продирааться сквозь него в темноте, а отошли от берега и устроились на ночёвку. Марк стал устанавливать москитную сетку. Вдруг он насторожился.

— Что случилось? — шёпотом спросила его Луиза.

— Хрустнула ветка. По лесу кто-то идёт.

— Ты думаешь?..

Марк прижал палец к её губам.

— Оставайся здесь и ничего не предпринимай. Я скоро,— шепнул он на ухо Луизе и буквально растворился во тьме.

Луиза лежала, прижавшись к земле и не шевелясь. Ей было страшно. «Я ведь не трусиха, и раньше я ничего не боялась», — подумала она и вдруг поняла. Сейчас она боялась не за себя. В ней был страх за Марка. Она попыталась расслабиться, но страх не проходил.

Луиза потянулась. Её дар наткнулся на мелкого хищника. Хищники откликались гораздо лучше, чем грызуны или травоядные. Это была лиса. Вернее, лис. Луиза вошла в его сознание. Запахи. Восприятие запахов всегда путало Луизу. Человек полагается на зрение, а животное — на запахи. Она выбралась из норы и стала пробираться вперёд. Справа за кустом раздался чуть слышный шорох. Это был Марк. Луиза-лис направилась вперёд. Да вот он — незнакомец, грязный и совсем не страшный. Поношенная одежда и отдышка. Идёт не таясь. У него даже нет оружия. Запах страха. Он сам всего боится. Прошёл мимо Марка и не заметил. Наткнулся в темноте на ветку, вскрикнул, потёр болезненное место и зашагал дальше. Луиза-лис не стала следовать за ним, а вернулась к Марку. Тот уже собрался уходить, но остановился и обернулся. Луиза-лис стала отступать назад. Марк покачал головой и направился к их стоянке. Луиза стала опускать сознание лиса, медленно, чтобы он не взбесился, как это часто бывало на экспериментах. Когда она полностью пришла в себя, Марк уже сидел перед ней на корточках. Лицо его было сердитым.

— Ты что творишь? — возмутился он.— Ты понимаешь, что ты наделала?

— Мне страшно стало.

— Тебя бы никто не заметил.

— Я за тебя испугалась!

Марк удивился, потом немного смутился и продолжил более мягко:

— Это был просто сбежавший от наркобаронов работник. Видимо, достало его всё и он подался к партизанам.

— Но я не знала. Я...

Марк вздохнул:

— Теперь нам не избежать внимания «Идеала».

— Да откуда они узнают?

— Они следят за подобными явлениями. У них есть люди, способные чувствовать силу. И сейчас ты подала мощный сигнал. Сильнейший оборотень жив, здоров и снова действует.

— Оборотень? Что за ерунду ты говоришь?

— А ты не знала? Ты и есть оборотень.

Некоторое время Луиза ничего не могла сказать от возмущения, а потом заявила:

— Если ты считаешь, что я могу превращаться в волков или там других животных, то ты глуп.

— Постой,— остановил её Марк,— я не про то.

— Тогда про что?

— Чем ты занималась в исследовательском центре?

— Гипнотизировала животных.

— Не просто гипнотизировала. Ты, находясь в трансе, полностью контролировала сознание животного, видела его глазами, могла управлять его телом.

— Да, так и есть. Ну и что?

— Это и означает быть оборотнем.

— Что?!

— Послушай, легенды об оборотнях есть у многих народов, но неужели ты думаешь, что человек мог действительно превратиться в волка или в другое животное, например в летучую мышь? Такое невозможно, хотя бы из-за массы тела. Настоящие оборотни способны контролировать сознание животных. Причём управлять можно только млекопитающими. И здесь безразлично, большое животное или маленькое: хоть лев, хоть мышка. А оборотней птиц, змей или крокодилов не существует.

Луиза задумалась. По её лицу было видно, что она не верит словам Марка.

— Ты считаешь,— наконец произнесла она,— что такое превращение невозможно? Но ведь в легендах оборотни могут говорить?

— Верно, но вспомни, по легендам, оборотни-волки говорят, как будто лают. Если бы они могли превращаться, то наверняка сохранили бы человеческую гортань. А управляя глоткой волка, особо не поговоришь. Ты можешь, управляя животным, заставить его говорить?

— Не знаю, не пробовала.

— Кроме того, почему в легендах об оборотнях присутствуют только животные, реально существующие в природе. Можно было бы превратиться в какого-нибудь монстра в броне со щупальцами. Так ведь нет! Мало того, в легендах упоминаются лишь те животные, что обитают в данной местности. Оборотня-слона не встретишь в Англии.

Луиза стала вспоминать эксперименты, в которых она участвовала. Странно, она никогда не задумывалась о той силе, что была у неё, — просто входила в сознание животного и управляла им. Она вспомнила, как, будучи койотом, бежала по ночной прерии и наткнулась на лагерь скаутов. Подростки сидели у костра и веселились. Тогда, решив немного пошалить, она вышла из тьмы и встала прямо перед костром. Она до сих пор помнит ужас, застывший в глазах детей, и шёпот одной девочки: «Оборотень!» Тогда она развернулась и убежала, но после этого случая её и перевезли в Колумбию.

— А как же легенды, что оборотня нельзя убить простой пулей? — всё ещё продолжала сомневаться Луиза.

— Так ведь убивают животное, а человек, который управлял им, остаётся и может продолжать подобное.

— Хорошо, но тогда почему в легендах если ранить оборотня, например, в ногу, то и у человека будет ранена та же нога?

— А ты вспомни, когда была в трансе. Чувствовала боль животного?

— Да.

— В этом и соль. Хотя твоё тело не страдало, но в состоянии транса оно как бы перенимало болевые импульсы животного. Если человеку под гипнозом внушить, что к его руке прикоснулись огнём, то это место покраснеет как при настоящем ожоге.

Луиза замолчала. Действительно, часто на её руках и ногах после экспериментов появлялись синяки. Она вспомнила, что сейчас, управляя лисом, она налетела правой лапой на корень. Она закатала рукав рубашки. На локте красовался свежий синяк.

— Ну что убедилась? — спросил Марк.

Луиза легла на спину и стала смотреть в небо. Облака уже ушли, и звёзды мерцали сквозь ветви деревьев.

— Хорошо, — наконец согласилась она. — Может, я оборотень. И что дальше?

— А дальше ты будешь спать. Завтра с рассветом мы выходим.

ВИРДЖИНИЯ

КЭРОЛ

С понедельника Майкл снова стал посещать занятия. К счастью, амнезия никак не сказалась на учёбе. Он легко узнавал лица преподавателей и студентов. Вспоминались и предметы, которые он успел пройти. Но всё, что случилось с ним до университета, было закрыто в его памяти на замок.

Как-то раз, когда они с Питером обсуждали на перерыве новую подработку, к ним подошла Кэрол.

— Как там поживает Пушинка? — поинтересовалась она.

«Было бы неплохо разузнать, не рассказывал ли я ей о себе?» — подумал Майкл, а вслух ответил:

— Похоже, она довольна жизнью. Ест за троих, спит за семерых. Я бы с удовольствием поменялся с ней местами.

Кэрол рассмеялась.

— Что тут смешного? — удивился Майкл.

— Извини, — с улыбкой заметила она. — Представила тебя в роли питомца. Да уж, тебя не спрячешь в коробке под кроватью.

— Почему под кроватью?

— Когда я подобрала Пушинку, прятала её таким способом. В общежитии ведь нельзя держать животных. Я же тебе рассказывала, когда принесла Пушинку.

— Может, если ты так любишь животных, тебе стоило снять жильё? — спросил Майкл.

— На это у меня нет денег.

— Можно подрабатывать, мы с Питером как раз обсуждали весьма интересное предложение.

— Не могу. Нет свободного времени. Я активный член движения «Дух природы».

— И давно ты ходишь в эту секту? — спросил её Питер.

— Это не секта! — возмутилась Кэрол. — Это движение по возвраще-

нию человека в лоно природы. Когда я ещё училось в колледже, подруга пригласила меня на открытую встречу. Мне понравилось. Было так удивительно...

— Ты раньше училась здесь? — прервал её Майкл, не желая развивать тему.

— Да, здесь, в колледже. А школу я закончила в маленьком городке под Ричмондом. Но это неважно. Главное, что сейчас я вступила на путь духовного развития.

«Теперь её не остановить», — подумал Майкл.

— Человек — дитя природы, — с горящими глазами продолжала Кэрол. — Возвращение к природе есть возвращение к матери. К той, что породила всех животных, в том числе и человека. А мы оторвались от своей матери — от природы. Живя во всех этих городах, в каменных клетках, среди чадящих машин, мы забыли свою животную сущность...

— Человек — не животное, — вмешался Питер.

— Вот как! — усмехнулась девушка. — А ты в курсе, что, по данным биологии, наш геном...

— Человек не только животное, — прервал её Питер. — Человек — это гибрид животного и ангела.

— Ангела?! Ты что, смеёшься? Да уж, хороши ангелочки.

— Кроме ангелов света, есть и падшие ангелы. В нас есть природа животная и природа ангельская — духовная. И самое важное, что эти природы разнонаправлены. Например, ангельская природа стремится к верности, а животная — к разврату.

— Всё это болтовня! — оборвала его Кэрол. — Ты ничего не знаешь! У тебя нет такого духовного опыта, как у наставника Алистера. Если он что-то говорит, то это уж точно так.

— Ты и вегетарианкой стала из-за этого движения? — мягко спросил Майкл, чтобы разрядить обстановку.

— Да, — насупившись, ответила девушка.

— И тебе несложно было отказываться от мяса? Я бы, наверно, не смог.

— Нет, что ты, — снова повеселела Кэрол. — Когда что-то делаешь ради великой цели, то всё даётся легко. Я просто приняла, что убитые животные — это наши меньшие братья. Теперь мне даже противно есть мясо.

— Понятно.

— Тебе обязательно нужно познакомиться с наставником Алистером. Он замечательный человек.

— Ты его уже упоминала, он твой учитель?

— Что ты! Он духовный лидер, создавший наше движение. Он так хоро-

шо говорит про человека, про наши корни, про высокую магию природы.

— Я думаю, мне пока ещё рано встречаться с вашим лидером,— дипломатично ответил Майкл.— Я бы предпочёл сначала что-нибудь почитать. У вас ведь есть нужная литература.

— Ой, да, конечно. Есть книга наставника Алистера. Жаль, что я не взяла её с собой, но обязательно тебе принесу.

После занятий, когда они с Питером отправились в фирму, где можно было наняться на подработку, Майкл спросил у него:

— Что ты так набросился на Кэрол? Да, не спору, с ней нелегко, но она имеет свои убеждения.

— Не люблю язычество. Там часто под красивой оболочкой кроется тёмная духовность.

— Ты же не знаешь об этом движении ничего.

— Немного знаю, и то, что я знаю, никак их не красит.

Майкл только пожал плечами и подумал: «Лучше эту тему в их присутствии не затрагивать. Всё равно каждый из них останется при своём мнении».

КОСТРЫ

Прошло несколько дней после разговора с Кэрол, когда она вдруг позвонила ему вечером.

— Ты ведь интересовался нашим движением,— без особых предисловий начала она.

— Ну...

— Сегодня осенний праздник костров, который мы устраиваем каждый год. И я подумала, что это отличный способ познакомиться с «Духом природы». Ты не занят сегодня?

«Что ж, есть шанс выведать у неё, о чём мы тогда беседовали, когда она принесла кошку»,— подумал он и ответил:

— Нет, не занят.

— Отлично, тогда я заеду за тобой.

Через полчаса они уже ехали с Кэрол в машине.

— Откуда у тебя автомобиль?

— Попросила у друзей. Не волнуйся, я умею водить и тут недалеко.

— Права ты Шарлотсвиле получала?

— Ну не в Честоре же!
— Честор?
— Мой родной городок, затерянный между Ричмондом и Питсбургом.
— Ты так говоришь, как будто он тебе не нравится.
— Скукота. Маленький сонный городок, в котором ничего не происходит.
Если бы ты жил в таком... Да, кстати, а ты где жил до того, как поступил в университет?

— В разных местах, — уклончиво ответил Майкл.

— Да уж, скрытник.

— Кто?

— Так я называю тех, из кого клещами слова не вытащить.

— Любишь всё разузнавать?

— Не всё, — возмутилась Кэрол. — Про тебя я вообще ничего не знаю.

— А мне показалось, что ты всё про всех знаешь, — удивился Майкл. — По крайней мере, про наших сокурсников. Даже интересно, что ты про меня выяснила.

— Честно? Я знаю про тебя только то, что ты сирота и воспитывался в детском доме.

— И всё? — улыбнулся Майкл.

— Но ты же сам не захотел ничего рассказывать. Только сказал тогда, что это мрачная история.

Майкл стал серьёзным:

— Извини. Просто я не хочу вспоминать про ту жизнь. Правда, не хочу.

— Понятно. Всё же вы с Питером такие скрытники.

— Про него ты тоже ничего не знаешь? — удивился Майкл.

— Почти ничего. Может, расскажешь о нём?

— Знаешь, ты права. Я про него тоже почти ничего не знаю.

— А ещё называетесь друзьями...

— Могу рассказать про его старый пикап. Про него я знаю больше.

Кэрол рассмеялась:

— Ладно, всё равно уже приехали.

Она припарковала машину на стоянке. Невдалеке, отражаясь в зеркале воды, полыхали большие костры.

— Мы приехали на водохранилище? — удивился Майкл.

— Да, именно здесь мы и устраиваем праздник.

Около стоянки на раскладном кресле сидел мужчина лет тридцати. Возле него застыли двое мускулистых молодых парней. «Телохранители», — почему-то подумал Майкл. Рядом с ними стоял раскладной стол, уставленный банками с напитками.

— Это наставник Алистер,— прошептала Кэрол, направляясь туда.

— О, Кэрол,— заметил её лидер,— ты привела новенького? Как замечательно, что молодые люди приобщаются духу природы.

Кэрол подошла к столу и, взяв две банки, положила на стол деньги:

— Это «Энергия природы». Наставник Алистер сам разработал рецепт. Попробуй.

Она протянула одну банку Майклу, а из второй отхлебнула сама. Майкл, взяв банку, спросил:

— И сколько с меня?

— Ты гость, я тебя угощаю.

Он попробовал и с первым же глотком почувствовал вкус листьев коки.

— Нет, мне этот напиток не нравится,— заявил он девушке.

— Тогда отдай его мне,— она забрала банку у Майкла и, кивнув головой в сторону костра, добавила: — Нам туда.

Они направились в темноту к ближайшему костру. Когда подошли к огню, Майкл заметил, что глаза Кэрол как-то странно заблестели.

Возле первого костра, немного в тени, сидели трое парней и пара девушек. У Майкла тогда мелькнула мысль, что они чересчур молодые, почти дети. Неподальёку от костра лежало много курток.

— Что это? — удивился Майкл.

— Праздник костров — это обряд очищения,— начала объяснять Кэрол.— Очищение происходит через слияние с природой. Когда идёшь от костра к костру, постепенно оставляешь свою одежду, пока не останешься совсем нагим, каким и породила тебя матушка-природа.

— И в чём тут очищение?

— Потом, когда идёшь по лесу к следующему костру, тебе ничто не мешает слиться с природой.

— Слиться с природой? Но здесь слишком много людей! Никак не получится остаться в одиночестве. Вряд ли тебе удастся углубиться в медитацию.

— Ну... — немного смутилась Кэрол.— Если кто-то с кем-то встречается в лесу, это считается знаком судьбы...

Кэрол сняла куртку:

— Ну, пойдём?

— Знаешь,— Майкл помотал головой,— мне это не нравится. В такие игры я не играю. Я возвращаюсь.

Кэрол тяжело задышала.

— Как хочешь! — с вызовом произнесла она.— Но учти, я собираюсь

пройтись по лесу. Так что, если хочешь вернуться на машине, тебе придётся дожидаться меня.

— Ничего. Я пойду пешком.

Домой он добирался долго. Хорошо, что нашлась попутка. Когда Майкл подошёл к дому, увидел сидевшую на ступеньках Бетти с Пушинкой на коленях.

— Что случилось?

Бетти вскочила, и кошка слетела на землю.

— Ты... — её голос задрожал,— ты ходил на этот «праздник костров»?!

— Я удрал оттуда... как только узнал, что там происходит.

— Правда?!

Она смотрела на Майкла, прижав руки к груди.

— Правда. Пришлось добираться до дому пешком.

Тут мяукнула Пушинка. Бетти закрыла глаза, а потом вдруг заплакала. Майкл завёл её, рыдающую, в дом и налил ей стакан воды.

— Веду себя как дура,— сквозь затихающие всхлипы произнесла она.— Ты, наверно, думаешь, что я...

— Всё нормально.

— Когда я узнала, где ты, то подумала, что ты там из-за меня. Из-за того, что я тогда тебя остановила. Знаешь, если тебе нужно, то я... я могу...

— Мы это уже обсуждали. Не волнуйся,— Майкл улыбнулся.— Поверь, меня не так просто соблазнить.

На другой день в университете Кэрл делала вид, что не замечает Майкла. Даже когда он поздоровался с ней, она не ответила.

«Делает из себя пострадавшую,— решил Майкл.— Что ж, не буду мешать».

КОЛУМБИЯ

ДОРОГА

Марк действительно разбудил Луизу, как только занялся рассвет.

— Сегодня мы должны дойти до дома фермера,— напомнил он.

Наскоро перекусив, они отправились в путь. Тропинка была узкой, так что поговорить не удавалось. Хорошо, что небо затянуло тучами — было не так жарко. Через несколько часов Марк внезапно остановился.

— Что случилось? — спросила девушка.

— Лес заканчивается. Дальше пойдут посадки, нам придётся идти открыто по дороге. Нужно осмотреться.

— Может быть, я воспользуюсь своим даром?

— Нет! — жёстко отрезал Марк.— Жди здесь.

Спустя несколько минут он вернулся.

— Всё спокойно,— сухо произнёс он,— можно идти. Здесь уже недалеко.

— Чего ты так сердишься? — спросила его девушка, когда они шли рядом по дороге мимо рядов кофейных деревьев.

— Я не сержусь.

— Сердишься. Ты боишься, что нас выследят?

— Не только. Мне не нравится, что ты используешь эту силу.

— Я думала над твоими словами про оборотней, и у меня есть некоторые сомнения.

— Вот как?

— Скажи, почему, когда в деревне объявлялся оборотень, собирали людей в одно место и если кого-то не было в собрании, то его считали оборотнем?

— Так ведь оборотень должен пребывать в транс, как он мог прийти на собрание?

— Ладно, поняла. А почему легенды говорят, что оборотень не владеет собой?

— Ну, ты же знаешь, как трудно управлять животным. Оно сопротивляется и иногда выходит из-под контроля. Вот и получаются срывы.

— Если выходить плавно, то животное не беснуется.

— Видишь, ты сама об этом знаешь лучше.

— Хорошо, а как быть с легендами о том, что укушенный сам становится оборотнем?

— Я думаю, здесь просто отголоски древних обрядов инициации в оборотней. Способности управления животным проявлялись чаще всего только по отношению к одному виду. И эти способности передавались в племени из поколения в поколение. Укус управляемого животного и был обрядом посвящения.

— А серебряные пули?

— Это вообще ерунда.

Дальше Луиза некоторое время шла молча, обдумывая его слова.

— Ладно,— наконец согласилась она,— пусть я оборотень. Ну и что? Не вижу здесь ничего плохого.

— Ты знаешь, кто такие одержимые?

— Кто?

— Одержимые — это люди, телами которых управляют бесы.

— Мистика какая-то,— отмахнулась Луиза.

— В том, чем ты занималась, не меньше мистики. Ведь неслучайно оборотней относили к колдунам и ведьмам.

Луиза фыркнула.

— На самом деле то, что ты делаешь, вовсе не гипноз,— продолжал Марк.— Тыходишь в животное и покоряешь его. Оно становится одержимым. Одержимым тобой. Это плохо. Это зло.

Пару минут Луиза молчала, поджав губы, потом повернулась к Марку и заявила:

— Говоришь, зло, а если нужно защитить кого-то? Или спасти от смерти? Тоже нельзя?

— В таком случае будет выбор между двух зол.

— Ты же убивал людей? То есть тоже творил зло.

— Убивал,— вздохнул Марк.— Однажды мне пришлось убить человека. Он держал заложников. Но всё равно убийство — это зло. Я это знаю.

— Ты работаешь на спецслужбу — и убил только одного?

— Так и есть. Я убивал только один раз.

— Вот и мне пришлось... — Луиза замолчала.

Они прошли метров сто, когда Марк предложил:

— Расскажи мне про себя, если тебе не тяжело.

— Тебе будет это интересно?

— Да.

— Я родилась в Штатах. Моя мама из Мексики, а папа был американцем.

— Так вот откуда ты так хорошо знаешь испанский,— заметил Марк.

— Мама работала официанткой в придорожном кафе, а отец был водителем большегрузного грузовика и часто останавливался в этом кафе. Мама была очень красивая — чистая испанская кровь, без примеси индейской.

— Ты явно пошла в свою мать.

— Если ты про мои способности...

— Нет, я про красоту.

Луиза смутилась и покраснела:

— Мне кажется, мама была красивее меня. А мои способности наверняка от неё. Мою маму называли колдуньей, она умела заговаривать болезни и разбиралась в травах. После свадьбы родители поселились в небольшом городке Канзасе. К маме часто заходили соседи за помощью. Правда, я это плохо помню, потому что была ещё маленькой. Родители прожили вместе всего шесть лет. Отец уходил в долгие рейсы, а мама продолжала работать официанткой. Когда отец возвращался домой, они из-за ревности постоянно ссорились. Но они и любили друг друга. После развода они продолжали встречаться, и папа часто ночевал у нас. До того как женился второй раз.

— Ты осталась жить с мамой?

— Да, но мама погибла, когда мне было девять лет. Она работала в ночном баре, и однажды пьяный клиент устроил там стрельбу. Я уже понимала, что такое смерть, но была ещё не способна жить в одиночку.

По щеке Луизы скатилась слеза.

— После маминой смерти меня взял к себе отец,— продолжила девушка.— Но его второй брак был неудачным. Мачеха пила по-чёрному. Её дочь, моя сводная сестра, была младше меня на два года.

— Вы с ней ссорились?

— Нет... что ты... наоборот. Она была очень запуганная, и я её всегда защищала. Её родной отец, наркоман, умер от передозировки, когда она была ещё совсем малышкой. Когда мой отец уезжал в рейс, мачеха обычно не ночевала дома, и заботиться о сестрёнке приходилось мне. После того как мы оказались в детском доме, она стала самым близким для меня человеком. Даже когда год назад я отправилась в Колумбию, продолжала переписываться с ней.

— Так ты тоже была в детском доме?

— Почему тоже? А, так ты... — догадалась Луиза.

— Да, я сирота,— подтвердил Марк,— но продолжай.

— Так мы прожили два года, а потом отец погиб в аварии,— девушка

тяжело вздохнула.— Жить с мачехой стало совсем невыносимо, она постоянно приводила мужиков в дом. Мы с сестрёнкой в таких случаях прятались в сарае.

— А других родственников у вас не было?

— Может, и были, но я про них ничего не знала.

— Понятно.

— Где-то через полгода после смерти отца и произошёл тот случай. У мачехи были очередные «гости», и кто-то из них заметил, как мы прячемся. Не знаю, что им пришло в голову, но они решили до нас добраться. Мачеха была сильно пьяна и не вмешивалась. Обычно мы запирали дверь сарая изнутри, но могла ли устоять хлипкая дверь против троих мужиков? Они стали ломать её. Тогда я сильно перепугалась и провалилась в транс.

— В транс?

— Тогда я ещё не знала, как это называется. Мне казалось, что я сплю и вижу сон, в котором я была собакой. Потом мне рассказали, что свора собак напала на «гостей». Один погиб, а двое были сильно поранены.

— Вот как?

— Да, я тоже убила человека. Ну что ты скажешь на это?

— Я поступил бы так же,— признался Марк.

Луиза помолчала немного, а потом продолжила:

— После того случая нас с сестрёнкой забрали в детский дом. Там меня стали изучать.

— Ты стала подопытным кроликом?

— Да, но мне нравилось. Было интересно. Кроме того, отношение к нам в детском доме было особое. У нас была отдельная комната, нам многое позволяли и...

— К вам?

— Ко мне и к сестрёнке.

— У твоей сестры тоже есть способности?

— Нет. Сначала льготы были только для меня. Но я заявила, что либо моя сестрёнка живёт со мной, либо я не участвую в их экспериментах.

— А как ты попала в Колумбию?

— Мне сказали, что, если я хочу, чтобы сестрёнка поступила в хороший университет, я должна поехать сюда. Тогда они оплатят обучение. Я согласилась.

— А они объяснили, зачем нужен переезд?

— Конечно. В Штатах с крупными животными я могла тренироваться только в клетках. А для экспериментов на воле можно было использовать лишь мелких зверьков, например мышей.

- И с какими животными ты работала здесь?
- В основном с волками.
- Почему? Тигр был бы более эффективен.
- Тигры, да и вообще все кошачьи,— одиночки. Каждым можно управлять по отдельности. А волки и собаки — они стайные.
- Но ты же не можешь управлять всей стаей.
- Могу. Жёстко контролируешь только одного, при этом управляешь всей стаей.
- То есть ты захватываешь вожака?
- Необязательно. Тот, кого я захватила, и становится вожаком. Я собирала стаю в двести волков.
- Собирала?
- Из нескольких стай. Но при этом приходилось долго быть в сознании животного, чтобы обезжечь большую территорию. А длительный транс — это очень тяжело.
- И ты выдерживала?
- Да,— кивнула головой девушка.

Луиза вспомнила, как вела огромную стаю по заданному маршруту. Был уже второй день, и она очень устала. Её волк тоже устал. Они шли там, где не было звериных троп. Вокруг были густые джунгли, и часто приходилось продирааться сквозь кусты. Но стая не роптала, и Луиза вела их вперёд. До конечной точки оставалось пройти всего ничего, когда она наткнулась на людей. Почуяла запах оружия и немытых тел. Это были партизаны. Стая хотела броситься на них, и Луизе пришлось проявить волю. Пару волков даже пришлось потрепать. Но она заставила стаю повернуть и по большой дуге обойти людей. Только потом, когда её стали ругать, она поняла, что проложившие маршрут знали про партизан и надеялись, что стая волков растерзает отряд.

- Ладно... — Марк понял, о чём она, и внутренне порадовался за неё.
- Я не буду использовать свою силу по пустякам,— наконец произнесла Луиза.— Только в крайнем случае.
- В этот момент с неба упали первые капли.
- Только дождя нам не хватало,— возмутилась девушка.
- Тут уж ничего не поделаешь,— проговорил Марк, доставая из рюкзака полиэтиленовую накидку и протягивая её Луизе.
- Через несколько минут их накрыл проливной ливень. Марк, оставшийся без накидки, тут же промок. Но и Луиза недолго оставалась сухой. Накидка

мало помогала, кроме того, идти по раскисшей дороге стало трудно. Один раз Луиза поскользнулась и чуть не упала. Марк тут же подхватил её за руку. «Как он умудряется при таком дожде ещё и за мной приглядывать», — удивилась девушка. Вскоре дождь прекратился, и на очистившемся от облаков небе засияла радуга. Настроение у Луизы улучшилось.

— Всё же неплохо вот так путешествовать, — заметила она, перепрыгивая лужу, и добавила: — Только бы от грязи очиститься, и можно идти дальше.

— Не волнуйся, — заметил Марк, — на ферме должна быть ванна. Кстати, мы уже почти пришли.

Невдалеке виднелся фермерский дом.

ФЕРМА

Фермер встретил их радушно. Его широкое лицо, казалось, постоянно улыбается. Наконец Луиза смогла вымыться. Жена фермера дала ей чистую одежду. Когда Луиза показала перед Марком в светлой блузке и аккуратной юбке до колен, тот был явно поражён.

— Ого, — произнёс он, — тебе идёт! Никогда бы не подумал, что в юбке ты такая красивая.

Луиза только фыркнула, но было ясно, что ей этот комплимент приятен.

Они обедали за большим столом. Кроме фермера и его жены, были ещё их дочь, ровесница Луизы, и сын лет десяти. После обеда Марк позвал девушку на улицу.

— Ты какой-то напряжённый, — заметила Луиза.

— Плохие новости, — ответил тот. — У нас проблемы. Самолёта не будет.

— Почему?

— Здесь недалеко есть небольшая речушка, пойдём прогуляемся, — предложил Марк.

Они прошли по тропинке и вышли к воде.

— Это скорее большой ручей, а не речка, — заметила Луиза.

Майкл сел в траву, и девушка присоединилась к нему.

— Так что ты мне хотел сказать? — спросила она.

— Я связался с Джейн, это глава исполинов. Она сообщила, что «Идеал» засёк твою активность. Теперь весь этот район оцеплен командос. Дороги, конечно, тоже перекрыты.

— Но ты же говорил про самолёт.

— Если сюда прилетит самолёт, это будет для врагов чётким сигналом. Его отследят и при возвращении вынудят приземлиться на их аэродроме.

— Вынудят?

— У нас же простой транспортник. Поднимут пару истребителей и... Так что самолёт использовать нельзя.

— А если на машине?

— Я уже говорил, район оцеплен.

— Но почему?

— Объявлено, что ищут партизан-террористов. Везде стоят посты.

— Так, может, они не нас ищут?

— Приказ шёл из ЦРУ, а там много агентов «Идеала».

— ЦРУ поддерживает «Идеал»?

— Напрямую — нет. Но есть начальники отделов, связанные с этим тайным обществом. Несколько лет назад именно под прикрытием ЦРУ проводились генетические эксперименты, в которых был заинтересован «Идеал» и в результате которых появилась Джейн. Такой интерес ЦРУ к данной местности очень дурно пахнет. Кроме того, Джейн уверена, что это акция «Идеала».

— Уверена? А, ну да, вы же работаете на АНБ.

— Только Памела, сестра Джейн, работает в специальном отделе АНБ, остальные не в их штате. Этот отдел курирует исполинов и, наверно, считает нас своими нештатными агентами. Но информация не от них. У Джейн другие каналы информации.

— Хорошо, хорошо... верю. Ты лучше скажи, что нам делать?

— Джейн предложила два варианта. Первый — самый надёжный: остаться на ферме и переждать двадцать дней. Второй: пробираться через земли местного наркодельца. Этот вариант мне не очень нравится, он слишком рискованный, и если остановиться на нём, то отправляться нужно немедленно.

— Постой,— замотала головой Луиза.— Почему так спешно?

— Джейн на этом настаивала, а она плохих советов не даёт.

— Ты думаешь, что та дорога не перекрыта?

— Есть тайная тропа, которой пользуются люди наркобарона.

— И ты знаешь эту тропу?

— Нет. Но её знает кузен нашего фермера. Он там живёт и может провести нас.

— Он что, связан с наркоторговцами?

— Да, и в этом большой риск. Нам не стоит сталкиваться с ними.

Луиза задумалась. Вырвав несколько травинок, стала сплетать их. Наконец она спросила:

— Со вторым вариантом понятно. Но если мы останемся здесь, разве нас не выследят?

— Они не получали команды прочёсывать регион. Было объявлено о террористической угрозе. А террористам нет смысла отсиживаться, им нужно попасть в крупный город. Хотя есть и другая причина.

— ?..

— Слишком много больших шишек заинтересовано в наркоторговле. На словах они против, а на деле не мешают наркодельцам. Так что охранять будут только дороги.

— И ты думаешь, что через двадцать дней они снимут оцепление?

— Так думает Джейн, а я ей доверяю.

Луиза только покачала головой.

— Да, и ещё,— добавил Марк, поднимаясь на ноги.— Если я попытаюсь снова связаться с Джейн, нас могут отследить, так что связи больше не будет.

— Понятно.

— Пойдём назад к дому,— предложил Марк,— по дороге обдумаешь.

Подойдя к дому фермера, Луиза спросила:

— А как бы поступил ты?

— Мне всё равно. Только учти: переход будет в два раза больше, чем тот, который мы прошли.

— А если мы останемся, то что будем делать?

— Я помогу хозяевам.

Луиза представила Марка за фермерской работой и себя рядом с ним.

— Ну, тогда, я думаю, нам лучше остаться,— решила она.

ВИРДЖИНИЯ

КРАЖА

Однажды вечером, возвращаясь с подработки, Майкл вспомнил, что у него заканчивается зубная паста, и зашёл по дороге в небольшой магазин. Выбирая товар, он заметил стоявшую у полок худенькую девочку-подростка. Лицо девчужки показалось ему знакомым. Майкл посмотрел на неё внимательно и тут же вспомнил: «Я видел её на той языческой вакханалии. Они увлекают туда малолеток?»

Она стояла, чуть прикусив губу и слегка покачиваясь вперёд-назад. Он понял, что девочка чего-то боится. Почувствовав его взгляд, она обернулась и, видимо, узнав его, кивнула головой. Майкл уже собирался пройти мимо, как заметил, что девчужка, воровато оглянувшись, что-то быстро взяла с полки и сунула в карман. Потом спокойно направилась к выходу.

«Мне-то что,— подумал он.— Мало ли чем она занимается. Но почему у меня такое ощущение, что моё присутствие спровоцировало её».

Выскочив из магазина, он заметил, как девочка завернула в переулок. Майкл догнал её:

— Постой!

— А, это ты,— оглянувшись, узнала его девочка.— Всё в порядке, я сделала всё чисто.

— Чисто?

Девочка вытащила из кармана лак для ногтей и добавила:

— Никто ничего не заметил.

— Я заметил.

— Ты не в счёт.

— Почему?

— Ты ведь из «Духа». Или ты не попечитель?

— Попечитель?

— Вот, блин. А я подумала... Ты ведь сильный.

— Ты не ответила на мой вопрос: кто такой попечитель?

— Попечители,— поправила его девочка,— это помощники наставника Алистера.

— И что, попечители закрывают глаза на воровство? — перебил её Майкл.

— Ты что, совсем глупый? Или тебя этому не учили?

— Чему учили?

— Освобождению от собственности. А, поняла: ты, наверно, новичок.

— И что с того?

— Наставник Алистер учит, что раз в животном мире нет частной собственности, то и мы должны отказаться от этой идеи.

— Можно отказываться от своей собственности...

— Ну уж нет! По его словам, тот, кто силен, тот и владеет тем, чем нужно. Стая собак может отобрать вкусную косточку даже у льва.

— И ты с этим согласна?

— А мне-то что? Что мне сказали, то я и делаю.

— Неужели твои родители разрешают...

— Родители? — рассмеялась она.— У меня нет родителей. Я сирота и живу в детском доме.

— Вот как... — задумчиво произнёс Майкл.— Послушай. То, чем ты занимаешься,— это путь в никуда.

— Слушай ты, зануда,— разозлилась девочка.— Ты ничего не знаешь о том, как живётся в детском доме. И нечего мне тут мораль читать.

— У меня тоже нет родителей,— спокойно ответил Майкл,— и я тоже воспитывался в детском доме.

Девочка посмотрела на него долгим оценивающим взглядом, а затем протянула руку и произнесла:

— Лорен... меня зовут Лорен.

— Майкл,— пожал он её руку.

— Мне самой не очень нравится заниматься воровством,— начала объяснять Лорен,— но все мои друзья уже... Я же не могу их предать.

— Верно,— согласился Майкл,— не дело предавать друзей. Но ты попробуй сопротивляться, спорить с ними. Таким образом ты сможешь их выручить.

— С друзьями-то я могу поговорить, а с попечителями? С ними не поспоришь. Мигом тебя в бараний рог согнут.

— Так они заставляют вас?!

— Тише,— попросила девочка,— вот и они. Легки на помине.

По переулку к ним приближались двое крепких парней. Того, что повыше, Майкл уже видел на «кострах» в свите Алистера.

— Где ты застряла? — рявкнул он.

— А это ещё что за прыщ,— заметил Майкла другой.— Пристаёшь к маленьким девочкам?

— Они и есть «попечители»?

— Ты что, ему наболтала? — набросился на Лорен один.

— Он тоже ходит в «Дух природы»,— начала оправдываться та.

— А... — разочарованно протянул высокий громила.

— Ходил,— подтвердил Майкл.— Один раз и больше не собираюсь.

— А чего так?

— Мне не нравится то, чему учит ваш Алистер,

— Наставник Алистер! — попытался одёрнуть его меньший.

— Мне он не наставник. И мне не нравится, что он использует детей-сирот в своих гнусных целях.

— Ты грубо отозвался о наставнике Алистере,— криво улыбаясь, заявил громила,— а значит, должен быть наказан.

Парень замахнулся. Майкл слегка отодвинулся и, перехватив руку противника, легко отправил его в полёт, да так, что тот сбил с ног второго. Майкл не ожидал этого, но тело, видимо, помнило то, что он забыл.

— Круто! — произнесла Лорен.— Я думала, они из тебя отбивную сделают, а ты их уделал.

— С ними ничего страшного не будет. Скоро очнутся,— заметил Майкл.— Но, я думаю, нам не стоит здесь оставаться. Где ты живёшь? Я тебя провожу.

— А всё же я была права,— сказала по дороге Лорен,— ты сильный.

СОРВАВШИЙСЯ ПЛАН

Несколько дней подряд во время подработки Майкл ходил возле детского дома Лорен. Он не мог объяснить себе, для чего так поступает, но не мог просто так всё оставить. Пару раз он видел Лорен. К счастью, костюм пчелы, который он носил, делал его неузнаваемым. Кроме того, он стал собирать информацию о «Духе природы», расспрашивая знакомых студентов, особенно тех, кто был в своё время связан с сектой.

— Детский дом? Да, помню. Мы несколько раз помогали организовывать им праздники,— рассказала одна студентка.— Там Алистера чуть ли не боготворят. Считают щедрым спонсором. И кроме того, даже самые непослушные дети, после того как он с ними позанимается, перестают бзить и становятся шёлковыми.

Когда Майкл спросил у Питера, что он знает о секте, тот ответил:

— Я знаю о том, что даже полиция не хочет связываться с ними.

— Почему?

— Он уже выиграл два иска. При этом журналисты подняли такой шум: полиция против веры и тому подобное. В общем, новый шериф обходит его стороной.

На четвёртый день наблюдения Майкл заметил Лорен. Она и ещё двое пареньков её возраста стояли в тени возле стены дома и что-то обсуждали. Майкл в своём костюме пчелы медленно прошёл мимо них.

— Чем больше мы втягиваемся, тем больше под их контролем,— сердито заявляла Лорен.

— А что ты предлагаешь? Бунт? — спросил белобрысый паренёк.— Они умеют убеждать.

— Они не посмеют сдать нас полиции. Они только пугают. Им самим не поздоровится, если всё выяснится.

— Ты помнишь, как Роз сломала руку? — вмешался темноволосый.— Она тоже тогда начала выступать. Попечители могут убедить и другим способом.

Лорен сердито засопела.

— Так что нечего бузить,— продолжил темноволосый.— Запомнила, где встречаемся?

— Шепердс-Ридж-роуд.

— Да не расстраивайся ты так,— попытался утешить её светловолосый.— Это всё богатеи, от них не убудет.

Вечером Майкл решил покараулить на Шепердс-Ридж-роуд. Там был небольшой квартал из двадцати богатых частных домов, окружённый со всех сторон лесом. Лишь одна автомобильная дорога вела сюда. Пройдя квартал, Майкл остановился возле тропинки, которая шла через лес от другой дороги. «Если они хотят появиться незаметно, то тут самое удобное место»,— подумал он.

Была уже глубокая ночь, и он уже собирался вернуться домой, когда появилась команда подростков. Пятеро пареньков и три девушки. В одной из них Майкл узнал Лорен. Они остановились и начали что-то тихо обсуждать.

Майкл вышел из леса и направился к ним. Ребята замолкли, но расходиться не стали.

— Привет,— произнёс он.

— Ты?! — воскликнула Лорен.— Что ты тут делаешь?

— Привет, Лорен,— ответил Майкл.— Но вопрос ты задала неверный. Правильный вопрос: что вы здесь делаете в такое время?

- Это ещё кто? — спросил один из мальчиков.
- Ребята, это тот парень, что надрал задницу Джимми и Гарри.
- Лорен! Не заговаривай мне зубы. Тебя снова во что-то втянули.
- Мы просто освобождаем богатых от привязанности к собственности и тем самым помогаем им достичь просветления духа, — Лорен улыбнулась и добавила: — Именно так учит нас наставник Алистер.
- Лорен! — воскликнула одна из девушек.
- Послушай, Мари, — ответила ей Лорен, — он всё равно не отцепится.
- Думаю, — прервал их перепалку Майкл, — в этот раз местные жители останутся с непросветлённым духом. А вам пора возвращаться.
- Ты же не вызовешь полицию? Или ты хочешь, чтобы нас загребли фараоны?
- Я просто вас не пушу.
- Нам же влетит от попечителей, — испугалась Мари.
- Не влетит. Скажите им, что я вас остановил.
- Ребята молчали.
- Ладно, мальчики, возвращаемся, — произнесла Лорен. — Всё равно сорвалось.
- Пойдём, — скомандовал Майкл.
- Ребята побрели за ним.
- Одного не пойму, — сказала Лорен по дороге назад, — как ты узнал? Только не говори, что ты оказался там случайно.
- Не случайно, но я не собираюсь раскрывать тебе свои каналы информации.
- Попечители из нас душу вытрясут, — произнёс белобрысый, — чтобы вызнать, кто тебе рассказал.
- Пусть только попробуют.
- Ты что, всерьёз? — удивилась Лорен. — Ты собираешься противостоять наставнику Алистеру?
- Да. Я положу этому безобразию конец.

Когда они подошли к приюту, задняя дверь оказалась закрытой. Один из парней тихонько постучал. Через некоторое время дверь открылась, выглянула женщина лет сорока, но явно держащая себя в форме.

- Вы что так рано, — удивилась она, — что-то случилось?
- Случилось, — Майкл шагнул вперёд в полосу света от открытой двери. — Воспитатель детского дома отпускает воспитанников ночью, чтобы они обчистили чей-то дом, а потом спрашивает, что случилось.
- А вы кто такой?

- Не имеет значения, кто я. Важнее, что будет с вами.
  - Я тут ни при чём,— запаниковала она.
  - А как вы объясните, что знали об отсутствии детей и знали, когда они должны были вернуться?
  - Я... Вы ведь не из полиции?
  - Нет.
  - Послушайте, может, уладим всё миром?
  - И что вы предлагаете?
  - Я могла бы поделиться с вами...
  - Не пойдёт. Единственный вариант, который меня устроит, таков: Алистер прекращает эксплуатировать детей-сирот, и никогда ни он, ни его приспешники не появляются больше в этом детском доме.
  - Хорошо, я передам ему,— залебезила воспитательница.
  - И ещё. Если с этими ребятами что-то случится, то я лично притащу вас в полицию.
- Майкл развернулся и под гробовое молчание ушёл.

КОЛУМБИЯ

ИНЕС

«Опять эта девчонка пристаёт к Марку»,— с раздражением подумала Луиза. Уже пять дней они жили на ферме. На второй день Марк предложил помочь фермеру — «чтобы не просиживать штаны и юбки». На кофейных плантациях Луизе делать было нечего, но требовалась работа в питомнике. Марк же занялся ремонтом техники. Уход за саженцами был несложен, и работа Луизе нравилась, но Инес, дочка фермера, с которой они должны были работать вместе, куда-то постоянно убегала.

— Где ты всё время пропадаешь? — спросила её Луиза, но она не ответила и почему-то смутилась.

Луиза решила проследить за ней и тут же выяснила, что та убегала к Марку! Она вертелась перед ним, болтала, отвлекая его от работы,— в общем, всячески пыталась обратить на себя его внимание.

Вот и сейчас Луиза, выйдя из питомника, увидела, как Инес, болтая ногами, сидит на крыле старого грузовичка, который Марк решил восстановить, и о чём-то его спрашивает. Марк склонился над мотором, что-то откручивая. Футболка нисколько не скрывала его великолепную мускулатуру. «Ну да, высокий, стройный и красивый лицом. Конечно, все девушки будут слетаться к нему, как пчёлы на мёд»,— подумала Луиза. Она решительно направилась к ним. Инес, заметив её, поджала губы. Марк выпрямился, держа в промасленных руках какую-то деталь.

— Нам нужно поговорить,— заявила Луиза парню.

— Хорошо,— согласился он.

Инес фыркнула и, спрыгнув с крыла грузовика, направилась к дому.

— Пойдём прогуляемся,— предложил Марк.

Они вышли к плантациям кофе и остановились в тени деревьев.

— И что ты хотела сказать? — спросил он.

— Я думаю, что ошиблась, решив остаться на ферме. Нам нужно продолжить путь.

— Почему?

Но Луиза не ответила, а только спросила:

— Что у тебя с Инес?

— Ревнуешь?

— Да,— после небольшого колебания призналась девушка.— Удивлён?

— Удивлён, что ты призналась.

— А что остаётся делать? От тебя ведь признания точно не дождёшься,— Луиза отвернулась и с горечью добавила: — О чём я говорю, я ведь только твоё задание. Наверно, я тебе совершенно безразлична.

— Нет, не безразлична. Совсем не безразлична. Ты мне нравишься,— признался Марк.

Девушка покраснела.

— А Инес? Или ты не замечаешь её авансов?

— Замечаю, но держу её на расстоянии.

— Значит, она тебе не нравится?

— Она не такая интересная, как ты,— успокоил её Марк.

Луиза задумчиво посмотрела на Марка:

— Она от тебя не отстанет и с каждым днём будет становиться всё настойчивей. Думаю, нам стоит отправиться дальше, если ты не хочешь мучить бедную девушку.

— Уверен, она не перейдёт границ допустимого.

— Ты хочешь остаться?

— Помнишь, Джейн сказала, что мы должны отправляться немедленно.

Если она так сказала, то сейчас выходить уже поздно.

— Почему?

— Думаю, мне нужно объяснить тебе, как действуют исполины. Представь себе небольшую улицу, вдоль которой расположены четыре камеры слежения. По улице спокойно идёт человек. Может ли он не попасть в объективы камер?

— Ну, если он мастер маскировки...

— Нет, он не прячется, а просто идёт.

— Тогда наверняка его засекут.

— Всё верно, но оказывается, что первую камеру загораживает грузовик, перевозящий рекламные плакаты, вторая камера направлена в окно дома напротив, потому что охранник очень любит наблюдать за одной девушкой, третья камера вчера сломалась и до сих пор неисправна, а на четвёртую неожиданно села ворона и хвостом закрыла объектив. В результате человек проходит по улице, совершенно не прячась от камер, и его не замечают.

— Невозможно, слишком много случайностей.

— Верно, но исполины именно так и действуют, случайность на их стороне.

— Это что, шутка? Разве может быть случайность на чьей-то стороне?

— Может! Потому что Бог управляет случайностью. А исполины во всём слушаются Бога и исполняют его поручения.

Луиза задумалась.

— Недавно,— продолжил Марк,— в Западной Вирджинии во время армейских учений упала ракета. Взрыв уничтожил несколько домов, стоявших в одной из горных долин. В этих домах проживала одна большая семья.

— О чём ты? Или тут как раз одна из этих случайностей?

— Нет. Ракету выпустили преднамеренно. Но только в тот день дома оказались пустыми. Исполины и те, кто на них работал, уехали по требованию Джейн. Она почувствовала, что нужно уехать, и мы все сорвались с места.

— Так ты тоже был там?!

— Да.

— И что было дальше?

— Газеты сообщили, что мы все погибли, и наши враги на некоторое время затихли, а мы отстроились заново.

— И кто устроил этот взрыв?

— «Идеал». Эта организация полностью противоположна исполинам. Их истинным хозяином является сатана.

Луиза хмыкнула.

— Я не шучу,— продолжил Марк.— Именно поэтому с ними так трудно бороться. Многие люди, работающие на «Идеал», даже не подозревают, кто ими руководит. Временами появляются группы, не связанные напрямую с «Идеалом», но делающие то же, и у них тот же хозяин.

— Тогда у исполинов хозяин Бог?

— Верно.

Луиза притихла и некоторое время молча теребила ветку кофейного дерева.

— Всё, что ты рассказал, странно,— наконец произнесла она.— Выглядит так, как будто Сам Бог напрямую даёт распоряжения исполинам.

— Всё правильно.

— Разве люди могут запросто общаться с Богом?

— Исполины не совсем люди.

Луиза удивлённо посмотрела на Марка.

— Не делай такие круглые глаза, а то в них утонуть можно.

Уже возвращаясь на ферму, Марк сказал:

— Послушай, Луиза, честно говоря, я бы тоже предпочёл уйти с фермы, но думаю, что это крайне опасно.

— Я поняла,— согласилась Луиза.

Вечером она долго не могла уснуть. Всё обдумывала слова Марка про исполинов. Вдруг Инес, вместе с которой они спали в одной комнате, встала и куда-то пошла. «Она в своём доме, какое мне дело до неё», — решила Луиза, но выдержки хватило всего на несколько секунд. Уже через мгновение Луиза, как кошка, кралась за ней. Та остановилась перед дверью комнаты, где ночевал Марк, вздохнула и скользнула во тьму. Луизу бросило в жар, она подскочила к двери, но никак не могла решиться войти.

— Кто тут? — услышала она сонный голос Марка.

Больше Луиза не колебалась. Она распахнула дверь и увидела Марка, стоящего рядом с постелью. В его кровати под одеялом лежала Инес.

— Говоришь, не перейдёт границ, — ехидно заметила Луиза. — Плохо же ты разбираешься в девушках.

УЩЕЛЬЕ

На другое утро Марк подошёл к Луизе:

— Ты была права, нам нужно продолжить путь.

— А как же опасность?

— Здесь есть короткая дорога... Вернее, не совсем дорога, но если добираться обычным путём, то у нас бы ушло два или три дня, а так можно пройти за день.

— Ты что-то недоговариваешь.

— Прямой путь к дому Санчеса, кузена нашего фермера, пролегает через непроходимое ущелье. Но над ущельем натянут трос. Можно перебраться на тот берег с помощью блока.

— Но мы всё равно опаздываем.

— Видимо, придётся рискнуть.

— Грозный воин боится слабой девушки, — пошутила Луиза.

— Не во мне дело, — парировал Марк, — она видит в тебе соперницу. Инес упрямая, и кто знает, на что она пойдёт. А я должен защищать тебя.

— Ну что ж, тогда в путь.

Фермер, узнав, что они решили пройти через ущелье, заявил:

— Инес проводит вас.

— Инес?! — воскликнула Луиза.

— Да, она раньше часто пользовалась этим путём и отлично умеет обращаться с блоками.

— Хорошо,— согласился Марк.

— Я поговорил с кузеном,— продолжил фермер,— он хотел помочь вам.

— Вы связались с ним по телефону?

— Не волнуйся, это старый проводной телефон. Станция стоит у местного бизнесмена и не связана с общей сетью. Так что полиция к нашей линии доступа не имеет. Сейчас им почти не пользуются, все перешли на мобильники.

Ущелье действительно оказалось непроходимым: отвесные скалы, лишь местами покрытые зеленью. Ширина ущелья была метров триста, зато глубина была такова, что дно просматривалось с трудом. Как будто кто-то разрезал землю гигантским ножом. «Пока будешь падать, успеешь вспомнить всю жизнь»,— подумала Луиза.

Они забрались на небольшую площадку, откуда нужно было стартовать. Над ущельем был натянут стальной канат. Инес стала прилаживать к тросу блок.

— Смотри, как нужно крепить,— обратилась она к Марку.— Я пойду первая.

— Тебе необязательно перебираться,— сказал Марк.

— А кто блоки назад будет возвращать,— она указала на канат в ста метрах от них. Второй трос спускался с того края ущелья на этот.

— Так вот как вы возвращаетесь,— поняла Луиза.

— Следующей пойдёт она,— продолжила Инес и исподлобья посмотрела на Луизу.— Если не сдрейфишь. Над ущельем тормоз используй слегка, чтобы только не слететь, иначе застрянешь. В конце пути тормози сильнее, чтоб не врезаться в землю.

Инес, застегнув ремни, оттолкнулась от площадки и, быстро набрав скорость, понеслась над ущельем. Луиза внимательно следила за ней. Наконец та стала тормозить и плавно остановилась над площадкой. Марк стал крепить второй блок.

— Не страшно? — спросил он.

— Немножко, но я справлюсь.

— Точно?

— Забыл, у меня же кошачье чутьё.

— Когда ты в звере.

— Если долго управляешь животным, учишься его повадкам... Не знаю, как объяснить, но чутьё у меня есть.

Марк помог закрепить ей ремни, и Луиза замерла перед пропастью. Она

расслабилась и понеслась вниз. Это было похоже на полёт. Далеко внизу дно ущелья, верху небо, нет только крыльев. Тут блок завибрировал, и она слегка притормозила. Приближался другой край ущелья, но Луиза всё ещё неслась вперёд. В какой-то момент она почувствовала, что пора останавливаться, и зажала тормоз. Остановилась она точно над площадкой.

— Ты что делаешь?! — набросилась на неё Инес.

— А что? — удивилась Луиза.

— Почему ты так поздно стала тормозить?

— Но я же точно остановилась. Я всё рассчитала.

Инес мотнула головой:

— А ты, оказывается, совсем другая. Я думала, что испугаешься, а ты действительно под стать Марку.

Инес вздохнула.

— Неужели ты надеялась, что Марк останется здесь и станет фермером?
— удивилась Луиза.

— Мы могли бы поселиться в городе, а Марк работал бы охранником.

— Охранником? — Луиза рассмеялась. — Ты думаешь, его бы такая жизнь устроила?

— Но он же охраняет тебя.

— Марк гораздо мощнее, чем кажется. Он может планировать операции и командовать другими людьми. Нет, жизнь охранника не для него.

— А что можешь предложить ему ты?

— Я?

— Да, ты. Ведь и ты положила на него глаз. Любишь его?

— Люблю, — призналась Луиза. — Но я только одно из его заданий. Не знаю...

— Марк стартовал, — прервала её Инес.

Они стали молча следить за ним. Он немного не рассчитал и чуть не пролетел площадку. Луиза и Инес, ухватившись за ремни, остановили его.

— Ну, мне пора домой, — заявила Инес, собрав блоки в рюкзачок. — Вряд ли мы ещё когда-нибудь встретимся.

Она вдруг прижалась к Марку и поцеловала его в щёку.

— На прощание, — заявила она и побежала к другому тросу.

Луиза посмотрела ей вслед, а затем, повернувшись к юноше, сказала:

— Ну что, урвал девичий поцелуй и доволен?

— Да это...

— Ладно. Что было, то прошло. Пора в путь.

ЛОВУШКА

К дому Санчеса они подошли только поздно вечером. Хозяин ждал их во дворе, сидя на большой скамье.

— Ну, наконец, и вы,— приветствовал он Марка с Луизой, когда они представились,— а то я уже заждался. Отдыхайте, а завтра я провожу вас.

Когда они вошли в дом хозяин, он тут же повёл их на второй этаж. В доме стояла тишина, только кошка прошмыгнула мимо.

— Здесь ваши комнаты,— сказал Санчес, заходя в них поочерёдно и включая свет.

— А где ваша супруга? — спросил Марк.

— Она приболела и уже спит,— ответил хозяин.— На кухне всё готово, так что располагайтесь и спускайтесь вниз ужинать.

Когда Санчес ушёл, Марк произнёс:

— Что-то не так.

— Что?

— Обычно хозяйка встречает гостей. Кроме того, у него маленький сын и ещё не так поздно, чтобы он спал. Хотя бы из любопытства ребёнок должен был появиться.

— Хозяин дома испуган,— заметила Луиза.

— Возможно. Он какой-то напряжённый.

— Нет, я хотела сказать, что от него исходит запах страха.

— Ты что, можешь почувствовать даже такое?

— Не я, кошка.

— Ты же обещала!

— А я и не входила в неё. Здесь другое. Когда ищешь животное, то сначала начинаешь его прошупывать. Будто контакт издалека. Но дикие животные недоверчивы, а домашние — как открытая книга, сами делятся своими ощущениями. Я просто знаю, что кошка чует запах страха от хозяина.

— А ты можешь узнать, дома ли жена хозяина?

— Кроме нас, никого нет.

— Плохо, всё очень плохо. Смахивает на ловушку. Пойдём поговорим с Санчесом.

— Что всё это значит? — спросил Марк, входя на кухню.

— Что? — сделал удивлённое лицо хозяин.

— В доме никого нет! Где твои жена и сын?

— Говорил я им, что не умею врать,— осев на стул, тихо произнёс Санчес.— Через два часа после звонка кузена появились охранники дона Карлоса.

— Местный наркобарон?

— Да. Они забрали Мари и сына и сказали, что я их больше не увижу, если не сделаю то, что они требуют.

— А потребовали они, чтобы ты принял нас и дал им сигнал. Верно?

— Да.

— Сигналом был свет в комнатах верхних этажей?

— Ты всё знаешь,— Санчес тяжело вздохнул.— Я не мог поступить иначе, так что можешь меня застрелить.

— Что им от нас нужно?

— Я точно не знаю, но слышал, как они говорили, что именно вас разыскивает командос. Они хотят сдать вас, после этого кордоны снимут и перестанут мешать их бизнесу.

— А твой кузен считал, что телефон не прослушивается полицией.

— Полицией он и не прослушивается, а вот людьми дона Карлоса... Станция находится у него. Ещё его отец создал эту систему предупреждения, если заявится полиция.

— Вам лучше уйти, Санчес. Кто знает, что здесь произойдёт.

— Ты отпускаешь меня?

— Да.

Хозяин вышел из кухни, и вскоре они услышали звук захлопывающейся двери.

— Марк,— спросила Луиза, когда они остались одни,— чего мы ждём? Разве нам не нужно бежать?

— Куда? Все пути наверняка перекрыты. Мы в ловушке. Джейн была права.

— Но мы же не можем просто так сидеть? Надо что-то делать.

— Сейчас нет смысла сопротивляться. Кроме того, у меня из оружия только два пистолета.

— Я могу...

— Нет! Ни за что! Тебе придётся убить не менее сотни человек. Это дорога в ад!

— Но...

— Наркодельцы нам ничего не сделают, мы им нужны живыми. А дальше посмотрим. Даже если ты попадёшь в руки «Идеала», это ещё не обязательно конец. Мне, например, удалось вырваться, правда с помощью исполинов.

— Так ты...

— По-моему, нам стоит подкрепиться, мало ли как обернётся ситуация, а я тем временем расскажу тебе мою историю.

Марк стал раскладывать еду по тарелкам.

— Сам я из Бразилии.

— Что?!

— А что тебя удивляет?

— Тогда твой родной язык португальский?

— Верно.

— Но ты по-испански говоришь без акцента.

— Кроме родного, я знаю несколько языков: английский, испанский, немецкий, французский и японский. Немного изучал русский.

— Ничего себе.

— Мой отец погиб, а мать умерла, и я попал в детский дом. Это был обычный детский дом, со всеми неприятностями и пакостями. Но те, кто хорошо учился, имели некоторые льготы.

— Твоя история похожа на мою.

— Я быстро стал лучшим. Вскоре меня перевели в специальный детский дом в Рио. Там собирали талантливых сирот со всей Бразилии. У нас были отличные учителя и неплохие перспективы. Там я тоже стал лучшим, хоть это и было тяжело. Как оказалось, зря.

— Почему?

— Когда мне исполнилось четырнадцать, мне предложили продолжить обучение в Японии. Там, мол, будут собраны лучшие ученики со всего мира. И я, дурак, согласился.

— Они обманули тебя?

— Нет, как раз это было правдой. Только весь проект был под управлением «Идеала». Сначала нас собрали и протестировали, а затем тайно перевезли на один уединённый остров.

— Остров?

— Чтоб никто не мог сбежать. Там нам вживили специальные ампулы с ядом, управляемые дистанционно.

— Ох! — вздрогнула Луиза.

— Я попал в эксперимент по психическому контролю. Учитель всегда имел под рукой пульт с кнопками. Если кто-то не справлялся с программой, его могли тут же уничтожить. А программа была не просто тяжёлой, она была на грани возможного. Также смертью каралось всякое неповиновение.

— Но зачем?!

— Чтобы подготовить будущих руководителей высшего звена, полностью подчинённых «Идеалу», — Марк закрыл глаза. — От постоянного страха я чуть не сошёл с ума. Если бы не исполины... Они спасли нас, вытащили с

этого проклятого острова. И не только спасли. В их долине я обрёл то, что можно назвать семьёй.

— Не поняла?

— Семья — это там, где тебя любят. У исполинов я почувствовал, что меня любят. Я им очень благодарен.

Они только закончили ужинать, как раздался звук подъезжающих грузовиков. Марк и Луиза вышли в холл дома. В окно было видно, как из грузовиков высыпала толпа людей с оружием. Несколько человек ворвались в дом.

— Добрый вечер,— приветствовал их Марк.

Охранники рассыпались по комнате, взяв их на прицел. Вперёд вышел человек со шрамом, по-видимому старший.

— Вы пойдёте с нами,— заявил он.

— Пойдём,— согласился Марк.

— Умное решение. Оружие есть?

— Разумеется,— Марк медленно вытащил оба пистолета и, аккуратно положив их на пол, отступил на два шага.

Старший подобрал их. Охранники заметно расслабились. Тут в комнату вошёл ещё один — надменного вида молодой парень.

— Всё так просто, я даже разочарован,— ухмыльнувшись, произнёс он.

— Ваш отец приказал по возможности не применять силу,— заметил человек со шрамом.

— Я хорошо слышал, что сказал мой отец,— раздражённо ответил молодой.— Можешь не напоминать, Фернандо.

Он шагнул вперёд к Марку, но старший его остановил:

— Постойте, Роберто. Сначала нужно обыскать их.

— О да, как же я забыл.

Фернандо кивнул своим бойцам, и двое направились к Марку, а один вышел во двор.

— А что красотку никто не будет обыскивать? — спросил Роберто.— Тогда я сделаю это сам.

— Её обыщет Лаура, за ней уже пошли,— объяснил старший.

Роберто как будто не слышал. Он подошёл к Луизе и провёл рукой по её груди. Девушка отпрянула и тут же дала ему пощёчину. Марк сразу напрягся.

— Ух ты! — ухмыльнулся Роберто.— Какая горячая. Но мне такие нравятся. Надеюсь, что ты не нужна командос и они отдадут тебя мне.

— Послушайте, Роберто... — начал Фернандо.

— Ладно, ладно,— прервал его молодой,— зови свою жёнушку, пусть она обыскивает.

ВИРДЖИНИЯ

ВИЗИТ

Возвращаясь домой по ночному Шарлотсвилу, Майкл думал, как защитить ребят. Да, сегодня он не позволил им совершить преступление. Он бросил вызов секте, но этого мало. Нужно найти то, что испугает сектантов.

Весь следующий день он посвятил розыскам. Вечером Бетти сидела у него и допытывалась:

— Питер говорит, что ты что-то задумал.

— Задумал?

Как всегда, когда приходила Бетти, она готовила что-нибудь вкусенькое. Вот и сейчас Майкл уплетал фаршированные перчики.

— Я знаю,— продолжала Бетти,— что уже несколько дней ты собираешь информацию о «Духе природы».

— Не волнуйся, я не собираюсь туда вступать.

— Я волнуюсь совсем не поэтому.

— Тогда почему?

— Мне кажется, что цель у тебя совсем другая, можно сказать — противоположная.

— Не понимаю.

— Тебе не нравится эта секта, ведь так? И ты стараешься навредить им?

— Навредить?

— Не нужно, Майкл. Мне самой они неприятны. Просто я боюсь, что ты взялся за опасное дело.

— Я не любитель напрасного риска.

В этот момент раздался звонок в дверь.

— Странно,— удивился Майкл,— я никого не жду.

За дверью оказалась Кэрол.

— Привет,— поздоровался Майкл.— Не ожидал тебя увидеть.

— Мне нужно поговорить с тобой,— объяснила девушка.— Я могу войти?

— Проходи,— разрешил Майкл.

Пройдя в комнату и увидев Бетти, Кэрол воскликнула:

— Так вот в чём дело!

— Что-то не так? — сурово спросила её Бетти.

Но Кэрол, не обращая на неё внимания, повернулась к Майклу и с укором сказала:

— Мог бы и сказать, что у тебя есть девушка. Было бы гораздо меньше проблем.

— Это имеет какое-то значение? — спокойно спросил Майкл.

— Конечно, имеет. Я-то всё думала, что во мне не так. Если бы ты не таился... Я у других парней не увожу.

— Хорошо, ты выяснила, что хотела.

— Подожди, меня послал наставник Алистер. Он сказал, что ты... устроил заварушку.

— А он не сказал по какому поводу?

— Что-то связанное с детским домом.

— Верно. Я предупредил Алистера, что если он будет заставлять детей-сирот воровать, то я остановлю его.

Бетти тихо ахнула. Кэрол продолжила:

— Он приказал передать тебе следующее: «Ураган духа сметает все препятствия на пути». Майкл, послушай, он жёсткий человек.

— Ты же всегда его защищала.

— Мне сильно влетело,— объяснила девушка.— За то, что я привела тебя.

А теперь ещё и это...

— Что?

— Я не хотела идти сюда, но они заставили меня.

— Они угрожали тебе?

— У них есть некоторые мои фотографии... — Кэрол закусила губу.— Они сказали, что если я не хочу, чтобы их поместили в интернет...

— Обратись в полицию, это вмешательство в частную жизнь.

Кэрол только покачала головой.

— Тебе лучше покинуть эту секту,— предложила Бетти.

— Всё не так просто. Они не любят, когда их бросают.

— Я бы посоветовал тебе навестить родной город,— предложил Майкл.—

На недельку-другую. А потом попытаться держаться от них на расстоянии.

— Спасибо за заботу. Ну ладно, я пойду, не буду вам мешать,— она повернулась к Бетти: — И... между нами ничего не было, правда.

Когда Майкл вернулся в комнату, проводив Кэрол, Бетти сидела на кровати, обхватив обеими руками и прижав к груди подушку.

— Всё тайное становится явным,— произнесла она себе под нос.

— Ты о чём?

— О твоей войне.

— Я просто не хотел тебя беспокоить.

— И что ты намерен делать? У тебя есть план?

— Есть.

— Какой?

Майкл замялся.

— Майкл! Я на твоей стороне! Я и Питер!

— Знаю, но и у стен бывают уши. Где гарантия, что мне не поставили здесь жучков?

Бетти огляделась по сторонам и, кивнув головой, согласилась:

— Хорошо. Но если понадобится помощь, скажи.

Майкл улыбнулся:

— А я уж думал, ты скажешь, что я параноик.

— Я ведь не разбираюсь во всех этих,— она замялась,— расследованиях.

Может, ты и прав.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

На другой день Майкл отправился в офис секты. Там его встретила улыбающаяся девушка:

— Мы рады вас видеть в офисе движения «Дух природы». Вы интересуетесь экологией или природными силами человека? Мы могли бы предложить вам книги...

— Я хотел бы купить несколько банок «Энергии природы».

— О да, конечно,— девушка направилась к холодильнику.— Сколько банок вы хотели бы приобрести?

— Десять.

— Хороший выбор. Наш духовный лидер, наставник Алистер, сам разработал такой замечательный напиток.

Майкл рассчитался за покупку и направился к двери.

— Приходите к нам ещё,— произнесла девушка.

Тут из внутренних помещений вышел охранник. Это был один из тех столбомов, с которыми он столкнулся, защищая Лорен. Его взгляд буквально

буравил Майкла, но он не стал вмешиваться, и Майкл спокойно покинул помещение.

Следующим местом, которое посетил Майкл, была лаборатория контроля пищевых продуктов. Когда он шёл туда, то почувствовал, что за ним следят.

«Что ж, наживка заброшена,— подумал он.— Если в напитке присутствует слабый наркотик, это даст мне шанс ухватить Алистера за жабры. Их реакция покажет, что я прав и дело нечисто».

Они перехватили Майкла вечером по дороге домой. Несколько человек с бейсбольными битами стояли, перекрывая дорогу. Четверо перед ним и ещё двое сзади, отрезая путь к отступлению. «Серьёзные ребята»,— подумал Майкл.

Двое молча и синхронно двинулись вперёд. Их биты взмыли вверх, но и Майкл не стоял на месте. Поднырнув под руку правого, он использовал инерцию движения противника и развернул его так, что тот попал под удар второго нападающего. Вот правый начал оседать, а Майкл, выхватив биту из его ослабевших рук, тут же нанёс удар левому. Дальнейшее напоминало фехтование, и здесь Майкл был быстрее. Нападавшие не могли атаковать все сразу, так как мешали друг другу. Майкл же парировал удары и тут же контратаковал. Хотя он и пропустил несколько ударов, но, к счастью, они прошли вскользь. Вскоре трое нападавших уже лежали на асфальте. Через несколько секунд Майкл в развороте достал ещё одного. Остальные решили ретироваться. Они ринулись вниз по улице и исчезли за поворотом.

«Значит, я был прав, они испугались»,— Майкл не стал дожидаться приезда полиции, а отбросил биту, предварительно обтерев её рукоятку, и поспешно покинул место драки.

Уже через квартал ему пришлось остановиться. Болела нога. В горячке боя это не чувствовалось. Передохнув, он медленно двинулся к дому. Внезапно рядом остановился пикап Питера.

— Что с тобой?

— Да так... Некое «духовное» движение предпочитает физическое воздействие.

— Садись в машину, поедem ко мне. Надо промыть раны.

Уже в автомобиле Питера Майкл подумал: «А ведь я, не задумываясь, стёр отпечатки пальцев, перед тем как выбросить бейсбольную биту... Да и дерусь я профессионально. Что же у меня было за прошлое?»

Дома у Питера Бетти тут же начала хлопотать возле раненого Майкла. Она не стала впадать в истерику, но заставила его снять футболку, джинсы и стала обрабатывать ссадины и синяки. Потом ощупала голову. Убедившись, что всё в порядке, она вздохнула и расслабилась. Потом, отойдя на шаг, упёрла руки в пояс и, сердито взглянув на Майкла, заявила:

— Так. Рассказывай, что ещё произошло?

— Не дави, сестрёнка,— осадил её Питер.— Захочет, сам расскажет.

— Тогда ужинать,— скомандовала она.

За ужином Майкл рассказал про энергетические напитки, которые производились сектой.

— И ты считаешь, что в них присутствует наркотик?

— Я заподозрил это, когда почувствовал вкус листьев коки, и, судя по их реакции, оказался прав.

— Может, стоит передать дело полиции? — предложил Питер.— Сегодня тебе повезло, но кто знает, что будет завтра.

Майкл отрицательно покачал головой.

— Но почему ты вмешиваешься? — спросила его Бетти.

— Лорен нужна защита.

— Многим нужна защита, но ты же не бросаешься им на помощь. Она тебе понравилась?

Майкл только вздохнул.

— Понимаешь, Бетти,— вмешался Питер,— для мужчины нормально защищать. Его естественная роль в семье — защитник. Собственно, мужчина и любит ту женщину, которую защищает.

— Не понимаю, на что ты намекаешь?

— К сожалению, сейчас люди часто играют чужие роли. Такие, которые не соответствуют их естеству. Женщины не готовы, чтобы их защищали, они считают такое поведение слабостью. А мужчины рядом с такими женщинами не могут вести себя по-мужски. Это серьёзная проблема современного общества.

— Пожалуйста, не умничай, по-нормальному скажи.

— Майкл может защищать Лорен или даже Кэрол. Однако защищать тебя сложно.

— Ты хочешь сказать, что меня защищать не надо? — у Бетти выступили слёзы.

— Я хочу сказать, что ты не даёшь шанса Майклу проявить себя как защитника.

Бетти повернулась к Майклу.

— Я не такая,— пролепетала она.— Я хочу, чтобы ты меня защищал. Просто... у меня не получается, но я постараюсь.

— Не волнуйся, Бетти, уж кого-кого, а тебя я буду защищать в первую очередь. Дело не только в этом. Возможно, я неправильно выбрал стезю. Архитектура — это, конечно, неплохо, но когда я влез в эту бучу, как будто стал самим собой. Наверно, мне бы лучше подошла работа полицейского.

Бетти и Питер переглянулись.

КОЛУМБИЯ

КЛЕТКА

Марка и Луизу посадили за решётку в небольшом старом доме. Тусклая лампа освещала кирпичную кладку и бетонный пол. Решётка разделяла комнату пополам. На их стороне располагались топчан с соломенным тюфяком, дырка в полу для естественных нужд и жестяной бак с затхлой водой и алюминиевой кружкой. На той стороне рядом с дощатой дверью стоял стул. Стражник, закрыв дверь клетки на несколько замков, зевнул и удалился, позвякивая ключами.

— Мы так и будем сидеть? — спросила Луиза, усевшегося на топчан Марка.— Или ты что-то придумал?

— А тебе не нравится сидеть рядом со мной? — улыбнулся он.

— Как ты можешь шутить?!

— Не волнуйся ты так, тебя не убьют. Мало того, «Идеал» будет с тебя пылинки сдувать. Правда, сначала поставят капсулу с ядом.

— А что будет с тобой?

— Если «Идеал» заинтересуется мной и узнает, кто я, то меня уничтожат. Если нет, то меня посадят в местную тюрьму. Тогда есть шанс выбраться.

— И ты так спокойно об этом говоришь!

— Я провалил задание, так что вся ответственность на мне.

— Нет! Меня такой вариант не устраивает. Будем выбираться вместе. Сейчас как раз тот случай, когда мою силу можно использовать. Здесь много животных...

— Постой. Есть ещё вариант.

— Что?

— Очень не хотел я это делать, но, видимо, придётся. Всё-таки меня загнали в угол.

— Ты о чём?

— Садись,— Марк пододвинулся на тюфяке.

Луиза присела рядом с ним.

— Всё произошло на том злосчастном острове,— начал рассказ Марк.— Одну из девочек звали Эмили. Она попала в эксперимент случайно, не проходя отбора. В аварии она потеряла память. Как я понимаю сейчас, её оставили, чтобы показать нам, что произойдёт, если мы не будем справляться с программой.

— Её убили?

— Оказалось, она учится не хуже других. И тогда её попытались заставить наказать одну из учениц. Она не подчинилась, и учитель нажал кнопку.

— Ужас!

— Нам, детям, разрешили похоронить её, но во время похорон выяснилось, что она жива.

— Что?

— Она была исполином, пробравшимся в стан врага. Энни, таким было её настоящее имя, объяснила нам, что яд на неё не действует, она просто имитировала смерть. И самое главное: она убрала яд из наших капсул, так что нас уже не могли убить кнопкой. На острове были ещё двое исполинов. Втроём они справились с охраной, и нам удалось убраться оттуда.

— Здорово!

— Потом она рассказала нам, как убирала яд. Исполины могут полностью управлять своим телом. Она отрастила острый, как бритва, коготь, которым разрежала ткани тела и специальным отростком проникала внутрь до самой капсулы. Затем обволакивала её и высасывала яд.

— Брр...

— Всё делалось ночами, мы даже ничего не замечали. Она также вводила нам обезболивающие и заживляющие ферменты.

— Всё это, конечно, интересно, но к чему ты клонишь?

— Исполинами их делают особые клетки. Так случилось, что во время операции эти клетки проникли в наши организмы. Они есть и во мне.

— И что?

— Я могу стать исполином.

— Исполином?! Но ведь ты говорил, что они не люди.

— В том-то и дело!

Несколько секунд Луиза сидела остолбенело, а потом спросила:

— Не понимаю. Разве человек может стать исполином?

— Такое уже было. Кевин, муж Джейн, был обычным человеком, но стал исполином. Также и Сергей, муж Энни, и Бетти, жена Алекса, и Керри, жена Дэвида. Все они стали исполинами. Это называется «перерождение».

— Если ты станешь исполином, это поможет нам вырваться?

- Да. Их возможности несоизмеримы с человеческими.
- Тогда почему же...
- Я боюсь перестать быть человеком. Боюсь потерять свободу.
- Разве исполины не свободны?
- Они не так свободны, как человек.

Встав с тюфяка, Марк несколько раз прошёлся по клетке. Луиза следила за ним взглядом. Наконец он остановился и, повернувшись к ней, начал объяснять:

— Для начала ты должна знать, что человек есть гибрид животного и ангела.

— Что?!

— Я знаю, звучит странно... Как у всякого гибрида, в человеке существуют два начала: животное и ангельское. Эти начала конфликтуют между собой и в то же время дополняют друг друга. Но, самое главное, в человеке есть то, чего нет ни у животных, ни у ангелов. Что свойственно только человеку. Это — свобода.

— Подожди, я не поняла про ангелов. Ты хочешь сказать, что человек — это ангел.

— Не только ангел, но и животное. Гибрид.

— Абсурд.

— Сама посуди, в человеке есть то, чего нет в животных, это его духовное или ангельское начало. К примеру, у животных нет гордыни, нет тщеславия. Это исключительно духовные болезни... болезни ангелов. Животные не превозносятся над другими. Но в животном мире нет и милосердия.

— Но разве у ангелов есть гордыня?

— У падших ангелов есть. Правильнее было бы говорить, что в человеке есть начало от духов, так как не все духи ангелы. Но об этом мало кто знает, поэтому я использую понятный термин.

— А в чём разница между духами и ангелами?

— Дух — это их сущность, а ангел вроде как звание. Такая же разница, как между человеком и воином. Все воины — люди, но не все люди — воины. Ангелы — воинство духов. А если ты в армии, то должен беспрекословно подчиняться приказам. Поэтому ангелы и несвободны.

— То есть человек более свободен, чем ангел?

— Разумеется. Ангелы имеют чин звериный, — и, поймав недоуменный взгляд Луизы, пояснил: — Я только хотел сказать, что они, как и животные, не так свободны, в отличие от людей. Вот только внутри человека две эти сущности — звериная и ангельская — противоборствуют. Если человек

поддаётся одной сущности, другая страдает. Так человек одновременно стремится и к измене, и к верности.

— Стоило бы выбрать что-нибудь одно.

— Это невозможно! Если человек пытается следовать своему подсознанию, то, по Фрейдю, освобождается только его животное начало, а ангельское подавляется. Результат — депрессия. Если же он жёсткой аскезой подавляет желания тела, то его животное начинает страдать, разрушая при этом организм и вызывая неудовлетворённость.

— Но так ведь и разорваться недолго.

— Верно. Но зато человек имеет источник развития в самом себе.

— ?..

— Борьба и единство противоположностей. Инь и Ян. Внутреннее противоречие, которое рождает движение.

— Тёмное и светлое, — задумавшись, тихо произнесла Луиза.

— Вот только не надо считать, что духовное — это светлое, а животное — это тёмное. Инь и Ян — это Луна и Солнце. Нужно и то и другое.

— Получается, эту внутреннюю борьбу нельзя прекратить?

Марк задумался, его взгляд ушёл внутрь.

— Я думаю, — наконец сказал он, — что эту борьбу между животным и ангельским началом можно преобразовать. Вода и огонь противоположны, но если их толково соединить, получится паровой двигатель. Так и в человеке: преобразование позволит гармонично согласовать обе его сущности, и это даст человеку силу развиваться... Развиваться, чтобы выполнить своё предназначение — уподобиться Богу.

В это время на улице раздались голоса. Марк повернулся лицом ко входу. В дом в сопровождении двух прислужников ввалился Роберто.

— Привет, красотка, — обратился он к Луизе.

Луиза промолчала в ответ.

— Некультурная, даже поздороваться не хочет, — Роберто рассмеялся, но, видя, что пленники не реагируют, продолжил: — А ведь я к тебе с предложением. Коммандос наверняка ловят только твоего дружка. Ты ведь на террористку совсем не похожа. Но если ты попадёшь к ним, они из тебя всю душу вытрясут. И не только душу. Зачем же пропадать такой красоте?

Он остановился. Луиза продолжала сидеть молча. Тогда Роберто продолжил:

— Если ты станешь моей девушкой, то я уговорю отца, и он отпустит тебя. Мы сдадим коммандос твоего дружка, и они уйдут восвояси. Ты же будешь наслаждаться жизнью...

— И ты поверил, что они ищут террористов? — спросила Луиза.

— А?

— Подумай сам, не глупо ли искать террористов в лесу.

— Почём я знаю.

— Сделка не состоится. Во-первых, ты мне не нравишься, а во-вторых, командос ищут именно меня, а вовсе не моего телохранителя.

Роберто ошарашенно смотрел на Луизу, потом развернулся и, выходя, бросил через плечо:

— Плохой же у тебя телохранитель.

Луиза, повернувшись к Марку, смущённо произнесла:

— Извини, что назвала тебя телохранителем.

— Это ведь правда.

— Я бы предпочла, чтобы мы были друзьями.

— Одно другому не мешает.

— Но ты хотел рассказать про исполинов,— вспомнила Луиза.— Почему они не свободны?

— В них гораздо больше ангельского, чем человеческого. Стать исполином — значит полностью подчиниться воле Бога. Беспрекословно исполнять Его приказы, какими бы они ни были. А если исполины перестают подчиняться Его воле, то теряют свои способности, снова становятся обычными людьми.

— Но тогда ты ничего не теряешь, и если потом откажешься, то снова станешь тем, кем был.

Марк задумался:

— Не совсем. Привыкнув к мощи, очень трудно смириться с её потерей. И ещё меня пугает вечная борьба с «Идеалом». Борьба, которой не будет конца, пока стоит этот мир.

— Ты боишься перестать быть человеком?

— Нет, я боюсь потерять свободу.

— Но ты же служил в армии, там тоже нет свободы.

— Знаешь, наверно, меня больше всего смущает, что за меня уже всё решили.

— Не поняла.

— Меня как будто подводят к тому, чтобы я стал исполином. Ставят в такую ситуацию, чтобы не было выбора.

— Выбор всегда есть.

— На самом деле, если я хочу, чтобы с тобой и со мной всё было в порядке, то у меня только один путь — стать исполином.

— Но...

— Нет,— прервал её Марк,— всё верно. Иного выхода у нас нет. Я просто тяну время.

Марк резко встал и подошёл к баку с водой:

— Хорошо, что есть вода. Слушай меня внимательно: сейчас я начну перерождение. Это займёт несколько часов, и ты должна мне помочь.

— Что я должна делать?

— Во-первых, не паникуй, если тебе покажется, что я мёртв. Сердце может остановиться на несколько минут, но это мне не повредит. Во-вторых, мне может понадобиться вода.

Марк лёг на тюфяк и закрыл глаза.

Следующие несколько часов были для Луизы кошмаром. Марк несколько раз терял сознание и стонал от боли. Дыхание было прерывистым, тяжёлым. Потом его кожа посерела, на ней стал выступать едкий пот. Девушка оторвала от своей рубашки тряпицу и, смочив её в воде, обтёрла его. Пару раз он просил пить, тогда Луиза подносила к его рту полную кружку. Один раз его вырвало, и он снова потерял сознание. Пульс с трудом прослушивался, сердце билось с перебоями. Вскоре Луиза заметила, что его дыхание остановилось. Она попыталась нащупать пульс, но не смогла. Марк лежал как мёртвый. Луиза от страха закрыла глаза и начала молиться. Вдруг Марк вскрикнул и начал часто дышать. Сердце его снова билось чётко. А ещё через несколько минут его глаза открылись, и он попросил пить. В этот раз он самостоятельно выпил несколько кружек, помогая себе руками.

Напившись, он заметил:

— У тебя слёзы на глазах.

— Я уже думала, что ты умер.

— Самое сложное позади, все внутренние органы уже обновились. Но мне нужно немного поспать.

Он закрыл глаза и уснул. Луиза примостилась на топчане в ногах и тоже задремала.

Ей казалось, что она только что закрыла глаза, как почувствовала, что её тормозит. Рядом стоял Марк. Его лицо было немного осунувшимся, но кожа — нормального цвета.

— Ты так сладко спала, что не хотелось тебя будить,— улыбнулся он,— но нам пора. Через полтора часа рассвет.

Луиза встала.

— Твоя рубашка превратилась в милый топик,— заметил он.

— Мог бы и не смеяться,— смутилась девушка.

— Я вовсе не смеюсь. Спасибо тебе за всё,— он шагнул к ней, обнял и поцеловал.

Несколько мгновений они стояли, застыв в поцелуе, потом Луиза зарделась и выскользнула из его объятий.

— И что нам теперь делать? — спросила она.

Марк подошёл к решётке и голыми руками раздвинул толстые стальные прутья.

ПОБЕГ

— Оставайся пока здесь,— прошептал Марк,— я разведу обстановку.

Прошло несколько томительных минут, и вот скрипнули петли. Луиза напряглась, но это вернулся Марк. В его руках была бухта толстой и прочной на вид верёвки.

— Я осмотрелся,— заявил он,— и у меня есть план.

— Я почувствовала не так далеко несколько волков. Если твой план сорвётся, я призову их.

— Не нужно. Если бы я хотел уничтожить всех местных охранников, то легко бы это провернул. Но я не хочу лишних жертв.

— Что же ты намерен предпринять?

— Нам нужно захватить автомобиль, какой-нибудь джип. Хорошо бы, ещё и заложника.

— Заложник? Зачем?

— На выезде из посёлка — цепь, перекрывающая дорогу. Охранники там не спят. Если у нас будет заложник, они будут вынуждены нас пропустить. Кроме того, не начнут стрелять вслед.

— Ты же говорил, что все дороги перекрыты.

— Сейчас я могу пройти там, где обычный человек не пройдёт,— он потряхнул верёвкой.

— А я?

— Тебя я перенесу.

— А не слишком ли ты уповаешь на свои новоприобретённые силы?

— Скорее, недооцениваю их. Но сейчас не время болтать, скоро рассвет, нужно действовать. Когда выйдем из дома, двинемся направо, в обход посёлка. Ближе к дороге стоит большой дом, возле него пара джипов. Вперёд!

Луиза выскользнула в дверь вслед за Марком. Её глаза, как всегда, быстро привыкли к темноте. Они крались вдоль домов, но даже кошачье искусство Луизы было несравнимо с новыми возможностями Марка. Он шёл совершенно беззвучно. Луизе вспомнились истории про ниндзя. Наконец они обошли посёлок и приблизились к нужному дому. Перед ним действительно стояли два джипа. В доме, по-видимому, не спали. Несколько окон светилось, и слышался шум. Марк и Луиза притаились в кустах. Из дома вышли трое, явно навеселе. В одном из них Луиза узнала Роберто.

— Но мы же ещё не закончили,— заявил один из его дружков.

— Мне надоело,— отмахнулся Роберто.— Продолжим игру завтра. А сейчас пора навестить красоток.

— Дело говоришь,— поддержал его другой.

Они направились к джипу, но рядом с ними оказался Марк. Луиза была поражена, она даже не заметила его движения. Только что он был рядом, а теперь уже возле компании. Пара очень быстрых движений, и дружки Роберто осели на землю. Сам он только успел вытаращить глаза, как был сбит с ног и придавлен.

— Малейший шум, и я сломаю тебе шею,— тихо произнёс Марк.— Ты понял?

Роберто только кивнул головой. Марк ловко и быстро связал ему руки за спиной. Через несколько секунд они уже ехали в машине, направляясь к посту охраны. Роберто был помещён на пассажирское сиденье, а Луиза села сзади. Один из пистолетов, отобранных у дружков молодого повесы, Марк отдал ей.

— Что ты затеял? — спросил Роберто.

— Сейчас ты прикажешь охране пропустить нас.

— А дальше? Коммандос меня щадить не будут, им всё равно в кого стрелять.

— Не волнуйся, я не планирую встречу с ними.

Они подъехали к цепи. Из будки лениво вышел охранник. Увидев, в какой ситуации находится сын хозяина, он схватился за оружие.

— Прекрати,— скомандовал Роберто,— открывай дорогу.

— Но...

— Я что сказал! Или хочешь, чтобы меня продырявили?!

Мгновение охранник размышлял, что предпринять, а затем бросился выполнять приказ. Джип рванул с места. Марк выключил фары, и машина понеслась в темноте.

— Ты с ума сошёл! — завопил Роберто. — Разобьёмся!

— Не волнуйся,— спокойно ответил Марк,— у меня отличное ночное зрение. А без фар нас не отследят люди твоего отца.

— А что тут отслеживать, и так понятно, куда ты поедешь.

— Да?

Машина неслась по просёлочной дороге. Преследователей пока не было видно. Вдруг Марк притормозил и свернул на боковую дорогу.

— Ты куда? — заволновался Роберто. — Там проезда нет.

— Знаю,— ответил Марк,— всё так и задумано.

— Ты идиот. Когда отец тебя поймает, он с тебя шкуру спустит.

— Посмотрим.

Они остановились, когда уже рассвело. Марк заглушил мотор. Машина стояла в горной местности, на небольшом пяточке. Впереди вертикальной стеной возвышалась гора.

— Ну и куда ты приехал? — усмехнулся Роберто. — Здесь нет прохода.

— Смотри для кого.

— Знаешь, красотка,— повернулся он к Луизе,— бросай-ка ты своего идиота и пойдём со мной.

Марк вылез из джипа и осмотрелся. Потом вновь залез на водительское сиденье, без видимых усилий вырвал руль и забросил его в расщелину.

— Чтобы ты не уехал,— объяснил он Роберто. — Можешь возвращаться домой. Пока доберёшься, мы будем уже далеко.

— А руки ты мне не развяжешь.

— Сам освободишься. В машине есть лопата, довольно острая. Так что можешь приступать.

Луиза, выйдя из джипа, подошла к Марку:

— И что дальше?

Марк кивнул на гору.

— Ты что, собираешься штурмовать эти скалы? — рассмеялся следящий за ними Роберто. — Без альпинистского снаряжения? Ну ты, действительно, идиот.

Марк тем временем из ремней уже делал обвязку для Луизы. Размотав бухту верёвки, он один конец закрепил у себя на поясе, а другой прикрепил к ремням Луизы. Подойдя к скалам, объяснил:

— Я заберусь к тому уступу,— он указал на широкий уступ в ста метрах над ними,— и подниму тебя туда. Жди.

Он сгруппировался и прыгнул сразу метра на три вверх, потом уцепился

за малозаметный выступ и быстро стал карабкаться по почти ровной вертикальной стене.

— Как он это делает?! Это же невозможно! — остолбенел Роберто.

— А тебе и не нужно знать,— фыркнула Луиза.

— Ты готова? — с уступа крикнул Марк.

— Да.

Марк стал быстро вытягивать Луизу. Та только успевала перебирать руками и ногами, чтобы не удариться о камни.

— Тут ещё метров восемьдесят,— объяснил он Луизе, когда она оказалась рядом с ним,— и будет ещё уступ. Дальше самый трудный участок, совершенно отвесный, но небольшой — метров сорок. Потом ещё двести метров. А дальше пойдёт не стена, а просто крутой подъём.

— Хорошо,— только ответила Луиза, и Марк двинулся вверх.

Когда они преодолели скалу, Луиза совершенно выдохлась.

— Я смогу,— пробормотала девушка, но Марк её остановил.

— Ты устала. Сверзисься, если оступишься.

— Но нам нужно двигаться.

— Верно. Поэтому лезь ко мне на спину, а чтобы ты не упала, я привяжу тебя ремнями.

— Что? Но ты же не можешь тащить меня.

— Это тело может очень многое, поверь.

— Ты надорвёшься!

— Нет. И не спорь.

Луизе ничего не оставалось, как влезть ему на спину. Он закрепил её ремнями и рванул вперёд. Казалось, Марк не замечает ни ноши, ни крутизны подъёма. Луиза болталась у него за спиной. Ей было немного страшно, но в то же время приятно прижиматься к его могучему телу. «Как будто он несёт меня на руках», — подумала она.

Через час они достигли вершины, но Марк не остановился.

— Не пора ли тебе отпустить меня? — спросила Луиза его.— Ведь уже спуск.

— Устала?

— Я? Нет, но ты устал!

— Пока ещё нет. Так мы сэкономим много времени.

Только через два часа бешеной гонки Марк остановился. Здесь уже была тропинка, а спуск — вполне пологий.

— Хорошая дорога,— заметил Марк, отвязывая ремни.

Луиза соскользнула на землю и произнесла:

— Ты великолепен.
Она потянулась к нему и поцеловала его.

ГЛАВА ИСПОЛИНОВ

Только после полудня они вышли к просёлочной дороге. А ещё через час дорога вывела их на асфальтовое шоссе. Ноги у Луизы уже гудели от усталости. Здесь пришлось идти по обочине. По дороге изредка проносились машины.

— Мы в населённых местах,— обратился к ней Марк.— Попробуем дальше передвигаться автостопом.

В попутном направлении проехало несколько автомобилей, но Марк не обращал на них внимания. Вдруг он стал голосовать. Остановился невзрачного вида крытый пикап.

— Привет,— обратился он к водителю,— не подбросите до Попяяна?

— Да запросто. Как раз возвращаюсь туда. Залезайте в кузов. Там пустые мешки из-под удобрений, так что размещайтесь.

Марк помог Луизе перебраться через борт машины, затем сам запрыгнул в кузов.

— Почему ты остановил именно его? — спросила Луиза, когда они устроились и машина тронулась.

— Почувствовал, что это та машина, которая нам нужна. Сама видишь, водитель едет в нужном направлении и не задаёт лишних вопросов.

— Так это и есть способность исполинов использовать случай.

— Думаю, да.

— Расскажи мне про них.

— Что именно ты хочешь услышать?

— Почему они, то есть вы, боретесь с «Идеалом»?

— Наша задача вовсе не в том, чтобы сделать мир лучше или добрее. Нет, мы только хотим, чтобы человечество оставалось свободным. Но вот ирония, сами мы свободу теряем.

— А что, на свободу человечества разве кто-то покушается?

— Да. Враг рода людского — Денница. Его ещё называют дьяволом или сатаной. Его основная цель — лишить человечество свободы. Люди для него враги. Против него мы и боремся.

— Почему же люди его враги? Он же враждует с Богом.

— Это распространённое заблуждение. Между Богом и Денницей — Творцом и творением — пропасть. На самом деле война идёт между человечеством и Денницей.

— И что мы не поделили?

— Власть над космосом, то есть над всем физическим миром. Изначально им управлял Денница, но потом, когда по образу Бога был создан человек, власть была передана человечеству в лице Адама. А Денница стал подчинённым Адаму. Ему было обидно потерять власть. Да ещё пришлось ему, чистому духу и первому ангелу, покориться гибриду животного и ангела. Тогда он подставил Адама, но из-за этого и сам потерпел поражение. После над всеми тремя Бог произвёл суд, были наказаны и Адам с Евой, и Денница.

— Но если все мы пали, то в чём для него опасность людей?

— Сейчас, поскольку человечество не может управлять космосом, управляет им сатана. Он князь мира сего — владыка космоса. Однако если человечество будет духовно развиваться, то рано или поздно оно вернёт себе способность управлять космосом.

— Получается, человек не может быть в союзе с Денницей?

— Никогда!

— Тогда почему он нас не уничтожит?

— Для Денницы такой вариант тоже проигрыш. Если человечество погибнет, то тут же начнётся Страшный суд, а для него это — конец. Ему нужна патовая ситуация. Человечество существует, но представляет собой стадо баранов.

Луиза замолчала и пригорюнилась, подперев подбородок руками. В этот момент машина резко вильнула, и Луиза повалилась на Марка. Тот подхватил её.

— Ой, извини, задумалась.

— Ничего.

— И всё же что-то не верится... Разве такое возможно — превратить людей в стадо?

— Этого и добивается падший ангел. Его план хитёр. И претворяется в жизнь несколько веков. Сначала религиозную веру объявили душителем свободы. Осталась этика. А она без Бога, как ветка, оторванная от дерева, нежизнеспособна. В результате с каждым новым поколением стала расти безнравственность. То, что ещё недавно казалось мерзостью, сейчас воспринимается как норма. Например, вместо «не укради» человек стал думать: «Не пойман — не вор».

— А при чём тут безнравственность?

— Падение нравов, в свою очередь, ведёт общество к анархии и катастрофе. Когда ситуация дойдёт до предела, людям предложат простое решение: тотальный контроль за каждым. И народ, чтобы выжить, согласится.

— Тотальный контроль?

— Наденут электронные браслеты, отслеживающие любой разговор или любое перемещение.

— Но ведь это ещё не контроль над личностью, — не согласилась Луиза.

— Как раз контроль. Страх сказать что-нибудь неправильное приводит к страху подумать что-нибудь неправильное.

— А ты не слишком сгущаешь краски?

— Кроме того, «Идеал» экспериментирует с разными формами подавления человеческой психики, и я это испытал на себе.

Тут Луиза клюнула носом.

— Ты уже засыпаешь, — он пододвинул пустые мешки и предложил: — Ложись.

Луиза устроилась поудобнее и, положив голову на колени Марка, уснула.

Марк растормошил её, когда уже стемнело:

— Мы подъезжаем к городу, нам нужно будет выйти на окраине.

Вот по бокам дороги потянулись склады. Марк постучал по кабине водителя, и тот остановил пикап. Они с Луизой выбрались из машины.

— Спасибо, друг, — обратился к водителю Марк. — Ты нам очень помог.

— Да пожалуйста, — ответил тот и поехал дальше.

Они двинулись к центру города, но стоило пройти им десяток шагов, как возле них остановился дорогой чёрный джип. За рулём сидела молодая девушка.

— Джейн? — удивился Марк.

— Садитесь, — пригласила она их.

— Луиза, познакомься. Это — Джейн, глава исполинов, — представил её Марк. — Пусть тебя не обманывает её юный облик, она мать шестерых детей.

— Лыстец, — с улыбкой заметила Джейн.

— Это не комплимент.

— Ещё какой комплимент. А тебя зовут Луиза? — обратилась она к девушке.

— Да, — кивнула головой она.

— Рада тебя видеть. Сейчас заедем в отель, там помоемся, переоденемся, мы поужинаем и отправимся дальше, в Боготу. Задерживаться здесь не следует.

— Знаете, — заметила Луиза, — я вас совсем другой представляла.

— Какой? Суровой и мрачной?
— Нет, но мне казалось, что от вас должны исходить сила и решительность.
— Когда приедем домой, познакомишься с моей сестрёнкой Памелой. Она как раз подходит под твоё описание. Правда, Марк?
— О да! — подтвердил он.

За ужином в отеле Марк вдруг спросил Джейн:
— Вы ведь всё знали заранее?
— О чём?
— Что я стану исполином. Неслучайно же вы меня сюда послали. Вы знали, что всё так и будет?
— Я чувствовала, что, возможно, такое произойдёт, но человеческий выбор никто не отменял. Человек свободен.
— Если бы, — вздохнул Марк. — Я был вынужден так поступить.
— Послушай, я знаю твоё сердце: рано или поздно ты всё равно пошёл бы по этому пути. Так что это твой выбор.
— Не уверен.
— Ты считаешь, тебя принудили?
— Есть такое ощущение, — кивнул головой Марк.
— Ладно, вернёмся в Штаты, а там я что-нибудь придумаю.
— А я? — спросила Луиза. — Что будет со мной?
— Ты ведь хочешь быть ближе к Марку? — спросила её Джейн, и Луиза, покраснев, кивнула. — Тогда побудь с ним рядом до поры до времени, а там посмотрим.

АВАРИЯ

Сразу после ужина они отправились дальше.
— Ты куда-то торопишься? — спросил Марк у Джейн.
— У меня есть дело в Боготе.
— Задание от АНБ или задание от Бога?
— От Бога, — кивнула Джейн.
Луиза прилегла на заднем сиденье просторного джипа и вскоре уснула. Ей снились птицы, летящие над равниной. И она была одной из этих птиц. Вдруг машина резко затормозила, и Луиза проснулась. Они стояли на ночном шоссе. Оглядевшись, Луиза поняла, что это мост. Часть ограждения моста

была снесена. Марк и Джейн уже выскочили из машины и бросились к пролomu. Почти одновременно они прыгнули вниз.

Луиза выбралась из джипа и подбежала к обломкам ограждения. Встав на колени, она аккуратно заглянула вниз. Там, в реке, стоял разбитый автобус. Его нос был почти полностью затоплен. Марк и Джейн уже вытаскивали пассажиров. Сквозь шум реки доносились стоны. Тут она услышала властный голос Джейн:

— Луиза, в джипе под пассажирским сиденьем есть аптечка. Неси её сюда!

Луиза бросилась обратно к машине и, схватив аптечку, побежала по мосту. Хорошо, что выглянула луна, и девушка увидела слева небольшую дорожку, ведущую к берегу. Продравшись через кусты, она выскочила к воде. Там, на камнях, уже лежали одиннадцать человек. «Когда они успели?» — мелькнула у неё мысль. Тут из воды появился Марк, неся под мышками сразу двоих. Вслед за ним появилась Джейн, аккуратно поддерживая одного.

— Там больше никого нет,— сказала она.

Луиза протянула ей аптечку. Марк и Джейн сразу стали помогать пострадавшим. Некоторые из них приходили в себя. Другие продолжали лежать. Луиза растерянно оглядывалась, не зная, как им помочь.

— Марк, — вдруг скомандовала Джейн. — Водителя и эту женщину нужно срочно отвезти в Пайколь. Они не дотянут до приезда «скорой». У остальных раны неопасные.

— Хорошо, — согласился юноша и, аккуратно подхватив на руки водителя, бросился наверх.

Джейн взяла на руки другую женщину.

— Жди здесь! — приказала она Луизе.

Через минуту девушка услышала шум отъезжающего автомобиля. А ещё через две минуты на берегу снова очутилась Джейн.

— Марк отвезёт их в больницу, — объяснила она, — а мы поможем оставшимся.

Следующие двадцать минут Луиза помогала Джейн. Одних нужно было перевязать, другим наложить шину. Джейн делала все чётко и стремительно. Затем стали слышны звуки сирен. Это прибыла «скорая помощь». Медики с носилками стали поднимать раненых. Кто-то уже мог идти сам. Почти сразу после «скорой» появилась и полиция.

— Нам не стоит здесь оставаться, — шепнула Джейн Луизе и поманила за собой.

Они тихо прошли сквозь кусты и укрылись между невысокими деревьями в пойме реки.

— Марк нас найдёт? — спросила девушка.

— Не волнуйся, он сообразительный, — ответила Джейн. — А вот, кстати, и он.

Действительно, какая-то машина остановилась на дороге напротив их. Вскарабкавшись по крутому склону, они сели в джип, и Марк резко стартовал. В машине пахло кровью.

— Остановимся в Тесалии, — решила Джейн, — нам нужно отмыться.

— А ты не опоздаешь? — удивился Марк. — У тебя же задание?

— Уже опоздала. Торопиться некуда.

— Не понимаю! — воскликнул Марк. — У тебя было задание от Самого Бога, а ты бросилась спасать людей? Разве быть исполином не означает беспрекословно исполнять Его волю?

— Ты не прав. Бог — не армейский генерал, Его воля — это не план операции. Если ты встретишь кого-то в беде, то ты почувствуешь, что Его воля именно в том, чтобы помочь.

— А как же тогда первичное задание?

— У Бога много путей. В таких случаях план обычно меняется.

— Что ж, — через минуту раздумья решил Марк, — это, конечно, лучше, чем я думал, но...

— Но ты всё равно сомневаешься?

— Есть немного.

ВИРДЖИНИЯ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

После столкновения с сектантами прошло два дня. Майкл отдыхал дома, когда раздался звонок в дверь. На крыльце стояла Лорен — девочка из детдома.

— Привет,— произнесла она,— можно, я зайду.

Майкл пропустил её в комнату.

— Я сбежала, мне негде переночевать.

— Что-то случилось? Попечители?

— Нет. Просто воспитательница взъелась. После той ночи она меня жутко невзлюбила. Постоянно придирается. Достало...

— А откуда ты мой адрес узнала?

— Кэрол сказала. Слушай, у тебя есть что-нибудь поесть?

— Пошли на кухню.

Вслед за ними на кухню направилась кошка.

— Ух ты, какая красивая.

— Её зовут Пушинка.

Когда Лорен ела, снова раздался звонок. Теперь на пороге стояла Бетти.

— Сегодня что, день посещений? — удивился Майкл.

— У тебя гость? Девушка?

— Это Лорен, из детского дома, я рассказывал тебе о ней. Эй, а откуда ты узнала?

Бетти без разговоров направилась на кухню.

— Она твоя подруга? — спросила Лорен.

— Да! — с вызовом ответила за него Бетти.

Лорен только слегка пожала плечами. Майкл рассказал Бетти о проблеме.

— Она может переночевать у нас,— предложила Бетти.

— Но у вас и так места мало.

— Тогда я здесь останусь,— настаивала девушка.

— А что скажет Питер?

Бетти тут же стала звонить брату.

— Он сегодня ночью дежурит, так что всё в порядке, — объявила она.

— Ладно, — согласился Майкл, — пусть Лорен доест, и я провожу вас.

— А моё мнение никого не интересует? — задала вопрос Лорен.

— Или ты ночуешь у меня, или возвращаешься в детский дом, — отрезала Бетти.

— Она всегда такая ревнивая?

Майкл только вздохнул.

Вскоре они отправились к Бетти, но стоило им отойти от дома, как дорогу преградили телохранители Алистера. На этот раз он был с ними.

— И куда это вы направились? — с ехидной улыбкой спросил он.

— Не твоё дело, Алистер, — спокойно ответил Майкл.

— Так ты любитель малолеток, как я погляжу? — продолжил тот.

— Он меня не трогал! — выступила вперёд Лорен. — Ничего не вышло, наста... — Лорен прервалась на половине слова, но затем продолжила: — Алистер, твой план провалился!

— Что за план? — удивился Майкл.

— Он хотел обвинить тебя в растлении малолетней. Это была подстава.

— Лорен?!

— Ребят держали в карцере и выпустили, только когда я согласилась отправиться к тебе. Но я была уверена, что ты не поддашься, не тот ты человек. А уж провоцировать тебя я вовсе не собиралась.

— Ты будешь наказана, — строго произнёс лидер секты.

Лорен втянула голову в плечи.

— Нет, — возразил Майкл. — Это ты прекратишь вмешиваться в её жизнь и всех воспитанников детского дома, это ты оставишь их в покое.

— А если я этого не сделаю?

— Состав твоего энергетического напитка станет известен журналистам.

— И что?

— Полиции будет очень интересно узнать, через какие каналы к тебе поступает кока.

С лица Алистера моментально исчезла ухмылка.

— Подумай лучше о своей девушке. Ты же не хочешь, чтобы с ней что-нибудь случилось? Ты не сможешь всё время её охранять.

— Если с ней или со мной что-то случится, то вся информация тут же попадёт шерифу на стол, — предупредил Майкл.

— Ты блефуешь.

— Хочешь рискнуть?

Алистер задумался, потом вдруг внезапно вытащил пистолет и навёл его на Бетти:

— У меня другое предложение: ты пойдёшь с нами, иначе...

Он не успел договорить, как Майкл, шагнув вбок, закрыл собой Бетти.

— Брось ствол,— жёстко произнёс он и стал приближаться к Алистеру.

— Ты чего? — перепугался сектант и сделал несколько шагов назад.

Майкл продолжал наступать, и вдруг Алистер споткнулся и начал падать. Грохнул выстрел. Майкл рухнул на асфальт.

— Нет! — завопила Бетти и бросилось к нему.

— Почему? Почему? — бормотал Алистер, оглядываясь на своих людей.— Я не хотел...

Бетти перевернула тело Майкла. Из раны на груди текла кровь. Он лежал с раскрытыми глазами и был недвижим.

Сознание Майкла не погасло, он чувствовал, что сердце не бьётся, но он всё ещё не умер. «Почему я ещё жив? — мелькнуло в мозгу.— Я всё вижу. Вот Бетти склонилась и смотрит на меня. Я слышу, как Алистер спрашивает своих телохранителей, что ему делать, а они отвечают, что нужно хватать девчонок. Вот взгляд у Бетти как-то странно ушёл внутрь себя. Я уже видел такой взгляд, взгляд оборотня. Но разве Бетти оборотень? Нет. Она вовсе не Бетти. Её же зовут Луиза. И сейчас она призывает животных. Но она же выдала себя! Эх, Марк, опять ты оплошал... Марк? Да, точно, меня зовут Марк!»

Тут вихрь образов обрушился на него. Он всё вспомнил: и про жуткую школу на острове, и про исполинов, про то, как вытаскивал Луизу в Колумбии и как сам стал исполином. «Теперь понятно, почему я не умер. Я исполин, меня так просто не убьёшь. И тело уже восстанавливается». Он вспомнил свои сомнения и последний разговор с Джейн: «Ты забудешь всё и начнёшь новую жизнь. Но если ты сам выберешь тот путь, на который, как ты считаешь, тебя подтолкнули, то память вернётся. Ты снова станешь исполином». Он услышал лай собак и выстрелы: «Луиза, призвала свору. Тогда после разговора с Джейн она настояла, что поедет со мной, ей, мол, всё равно исполин я или нет».

Марк почувствовал, что приходит в себя.

Свора бесновалась вокруг Алистера, оттесняя его от телохранителей. Он уже расстрелял всю обойму, несколько собак лежали мёртвыми. Тут Марк ясно услышал, как из горла одного пса раздалось что-то вроде «уходите». Телохранители бросились бежать. Алистер остался один в кольце собак, затравленно озираясь. Тут раздался шум подъехавшего автомобиля и голос Питера:

— Бетти, стой, не делай этого!

Но девушка всё ещё пребывала в трансе. Марк почувствовал, что его тело уже достаточно восстановилось и, протянув руку, взял её ладонь в свою:

— Луиза, прошу тебя, остановись.

Она вздрогнула. Оставшиеся собаки, взыв, разбежались.

— Ты в порядке?! — взволнованно спросила она.

— Исполина не так просто убить.

— Марк... — начала девушка и остановилась.

— Да. Я Марк. И я всё вспомнил.

Тут к ним подошёл Питер:

— Извини, друг, я опоздал.

— Всё нормально, лучше помоги мне подняться.

Питер протянул руку.

— Ты живой? — изумился Алистер.

Лорен переводила изумлённо-испуганный взгляд с одного на другого. В этот момент раздался звук сирены полицейской машины.

— Надень мою куртку, — шепнул Питер Марку, — чтобы скрыть рану.

После того как полиция отобрала пистолет у застывшего на месте Алистера, офицер осмотрел мёртвых собак и произнёс:

— Так-так, духовный лидер «Духа природы» оказался живодёром.

— Я не виноват, — взвизгнул Алистер. — Это были оборотни!

— Что? Совсем сбрендил? — офицер показал на одну из собак. — Этот пудель тоже был оборотнем?

— Да! Они все! И эти тоже! — он указал пальцем на Марка и Питера.

— Что тоже? — не понял полицейский.

— Они тоже оборотни!

Офицер покачал головой и объявил:

— Мистер Алистер, я арестую вас за жестокое обращение с животными.

РЕШЕНИЕ ЛОРЕН

Когда Алистера увезли, полиция допросила Марка, Питера и Луизу как свидетелей, и они сообщили, что видели только, как Алистер расстреливал собак. Лорен, как несовершеннолетнюю, расспрашивать не стали. Выяснив всё, что нужно, полиция отпустила их.

— Лорен, ты с нами? — окликнула её Луиза, забираясь в пикап Питера.

— Может, кто-то объяснит мне, что тут произошло? — спросила та, забираясь в тесную кабину машины.

— Теперь секте конец,— заявил Марк,— такое Алистеру не простят. Общество защиты животных и журналисты ему это не спустят. Так что ребятам из детского дома больше ничего не грозит.

— Всё замечательно,— согласился Питер, трогаясь,— но у нас другая проблема. Луиза такую силу выпустила, что скоро здесь будет свора от «Идеала». Нам нужно быстро убираться отсюда.

— Пушинку я не оставлю,— заявила Луиза.

— Мне тоже нужно забрать ноутбук,— напомнил Марк.

— Знаю,— кивнул Питер, останавливаясь у дома Марка.— Только скорей.

Кошка уже выбралась из дома через открытое окно и бросилась к Луизе. Та подхватила её на руки.

— Вот как ты узнавала про моих гостей,— догадался Марк.

— Я не контролировала её. Мы договорились, и она мне сама всё рассказывала.

Когда Марк вернулся, собрав свои вещи, они отправились к дому Питера.

— Там тоже нужно немного прибраться,— пояснила Луиза насупившейся Лорен.— Нельзя оставлять ничего, что может вывести на наш след.

— Вы что, с кем-то воюете?

— Верно,— согласился Питер.— Но сейчас тебе нужно решить: ты едешь с нами или остаёшься?

— Ехать куда?

— В другой штат.

— В этой кабине и втроём тесно...

— Не волнуйся, у нас есть другой автомобиль.

— Но зачем мне уезжать?

— Если ты решишь остаться здесь, то мы отвезём тебя в детский дом. Но, зная «Идеал», можно предположить, что они тебя в покое не оставят. Постараются вытащить из тебя всё, что ты знаешь о нас.

— Но я ничего не знаю! — воскликнула Лорен.

— Это их не остановит.

Лорен замолкла размышляя.

— Послушай, Питер,— вспомнил Марк.— А как же Кэрол, ей тоже грозят неприятности?

— Кэрол послушалась твоего совета и уехала из города. Причём отправилась в тур по Европе. Она «случайно» выиграла бесплатную поездку. Так что сейчас гуляет по Парижу. Не думаю, что «Идеал» будет за ней гоняться.

Лорен, посмотрев на Марка, спросила:

— «Идеал» — это что?

— Секта,— ответил он,— могущественная и безжалостная. И в сто раз опаснее «Духа природы».

— Поживёшь с нами,— предложил Питер,— пока всё не утихнет. Потом можешь вернуться... если захочешь.

Они подъехали к дому Питера. Марк остался в машине вместе с Лорен.

— Тебя на самом деле убили или ты притворялся? — спросила она.

— Питер прав: если ты останешься здесь, то тебе лучше не знать.

— А если я поеду с вами, вы мне расскажете?

— Несомненно.

— У меня в приюте остались вещи.

— Не волнуйся, их потом привезут. Мы же не крадём тебя. Всё будет оформлено официально.

Через двадцать минут от стоянки на окраине города отъехал большой чёрный автомобиль. Вёл машину Питер, рядом расположился Марк. На заднем сиденье удобно устроились Луиза и Лорен. Марк открыл перчаточный ящик и достал большой армейский пистолет с наплечной кобурой.

— Без оружия чувствую себя голым,— пояснил он девушкам.

— То-то ты всё нервничал,— заметила Луиза,— когда мы разыгрывали спектакль перед твоей амнезией.

— Да, это было непросто,— согласился Марк,— вести себя так, как будто мы только познакомились. Но спасибо вам с Питером, теперь я познал себя.

— Так,— положив руки на колени как прилежная ученица, произнесла Лорен.— Я была паинькой и делала, что мне говорили, но теперь я жду рассказа.

— Дело в том, что мы не обычные люди,— начал свой рассказ Марк.— Луиза, к примеру, оборотень, а мы с Питером — исполины.

Автомобиль мягко шуршал по дороге, съедая мили, а Марк всё рассказывал изумлённой Лорен о себе, Луизе и других.

ДЖЕЙН

Марк стоял на веранде, облокотившись на перила, и наблюдал за манёврами автомобиля на грунтовой дороге невдалеке от дома. Вот машина дёрнулась, пытаясь тронуться с места, но тут же заглохла. Луиза, привалившись рядом к перилам, вздохнула:

— Бедная Лорен! Памела сейчас, наверное, ругается про себя.

— Ты думаешь?

— Она очень сердилась, когда тренировала меня.

— Ты не слишком-то хотела учиться водить, а Лорен просто светится от счастья. Пам любит таких учеников.

— Не понимаю я Памелу. Ну ладно, Лорен, но она ведь хочет научить и меня.

— Это полезно — уметь управлять автомобилем.

— Если бы только водить... Она хочет научить меня и стрелять! Ты представляешь?

— Зато она не учит тебя пилотировать самолёт или управлять танком.

— Ты шутишь?

— Меня она и этому учила.

— Но зачем?

Марк пожал плечами. Тут раздался голос подошедшей к ним Джейн:

— Памела — идеальный солдат. Для неё мир — это постоянная борьба. Если не убьёшь ты, то убьют тебя. Вот она и пытается защитить всех, кого считает роднёй, научив их обороняться.

— А для вас разве не так,— спросил Марк,— вы ведь тоже постоянно боретесь?

— Борьба вовсе не обязательно уничтожение. Ну а ты нашёл ответ на свой вопрос?

— Да. Это был мой выбор. По крайней мере, я знаю, что борьба со злом — мой путь, только...

— Что тебя смущает?

— Есть ещё и Луиза... всё же я отвечаю за неё.

— Тут проще спросить у неё самой,— Джейн повернулась к девушке и лукаво подмигнула: — Луиза, ты бы согласилась стать исполином?

Луиза и Марк смущённо переглянулись.

— Не знаю,— наконец ответила слегка покрасневшая Луиза.— У меня нет проблемы исполнять волю Бога. Я верю, что Он не захочет плохого для меня. Но я не понимаю смысла борьбы с «Идеалом». Марк говорил, что они хотят поработить сознание людей, но разве такое возможно?

— К сожалению, возможно.

— И вы пытаетесь этому противодействовать?

— Да.

Джейн так же, как Луиза, уселась на перила и стала следить за стараниями Лорен научиться водить.

— Послушайте, Джейн,— обратился к ней Марк.— А что было за задание в Боготе?

— Там обезвреживали группу террористов. К сожалению, одному удалось ускользнуть.

— Всего один террорист? — удивился юноша. — Это было так важно?
— Как оказалось, важно. Этот террорист удрал в Австралию, в Сидней.
— Это не тот, что напал на школьный автобус? — вмешалась Луиза. — Я слышала по телевизору.

— Верно, — кивнула головой Джейн. — Это был автобус со школьной экскурсией из Японии.

— Экскурсия из Японии? — удивилась Луиза.

— У них в старшей школе есть обязательная поездка в Австралию для практики английского языка, — разъяснил Марк.

— Самое неприятное, что в этом автобусе была Рин.

— Наша Рин?! — воскликнул Марк. — Что с ней?!

— Сейчас всё в порядке, — успокоила его Джейн. — Рин хотела стать учительницей и поэтому решила продолжить обучение в школе в Японии. Когда террорист ворвался в автобус, она бросилась на него и вместе с ним вылетела через окно на дорогу. Террорист погиб, а Рин получила очень тяжёлые раны.

— О нет!

— Я почувствовала опасность заранее, но пока добиралась до Сиднея, Рин уже была при смерти. Она не хотела умирать и согласилась стать исполином. Я помогла пройти ей перерождение.

— Значит, теперь ей не быть учительницей? — вздохнул Марк.

— Наоборот. Теперь ей не надо ждать несколько лет, чтобы начать карьеру учителя. Знать она и так всё знает. А сделать себя более старшим для исполина не проблема. Кстати, она уже устроилась в школу. Со следующей недели будет вести занятия.

— Учитель-исполин! Вот это да! — удивился юноша.

— Как видишь, Бог уважает наш выбор.

— Всё же, Джейн, как вы всё это выдерживаете? — спросил после некоторого раздумья Марк.

— Выдерживаю что?

— Безошибочность. Любой человек может ошибаться или что-то не так поймёт. Он может испугаться чего-то или, наоборот, впасть в азарт. Вы же всегда всё делаете правильно.

— Делаю правильно не я, а Бог.

— Я понимаю, но разве это не тяжело: никогда не ошибаться, никогда не проигрывать, всегда побеждать? Ваша человеческая сущность не бунтует?

— Нет, она не своевольничает. Кроме того, я с самого начала была не совсем обычным человеком, так что мне проще. Да, мы обречены побеждать, но, знаешь, это не лишает меня ни свободы, ни творчества, ни любви.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	3
Вирджиния	
Амнезия	6
Колумбия	
Сержант	10
Вирджиния	
Дневник	15
Колумбия	
Марк	20
Вирджиния	
Дневник. Продолжение	24
Бетти	27
Колумбия	
Лодка	30
Оборотень	32
Вирджиния	
Кэрол	35
Костры	37
Колумбия	
Дорога	41
Ферма	46
Вирджиния	
Кража	49
Сорванный план	51
Колумбия	
Инес	55
Ущелье	58
Ловушка	61
Вирджиния	
Визит	65
Противостояние	67
Колумбия	
Клетка	71
Побег	77
Глава исполинов	81
Авария	84
Вирджиния	
Восстановление	87
Решение Лорен	90
Джейн	92

ОБ АВТОРЕ

Максим Третьяков родился в 1966 г. на Урале. Детство и юность прошли в заполярном городе Воркута. Физик, программист. Живёт и работает в г. Сыктывкаре.

Первую книгу — фантастическую повесть для детей «Возрождение исполинов» — из цикла «Обречённые победить» написал в 2010 году. Через год вышла вторая книга из того же цикла — «Тайна успеха». В 2014 г. вышла отдельная книга в жанре аниме — «Наследник трона».

Книга «Секрет оборотня» продолжает цикл «Обречённые победить».

ISBN 978-5-94080-042-2

Максим Николаевич Третьяков
ОБРЕЧЁННЫЕ ПОБЕДИТЬ. СЕКРЕТ ОБОРОТНЯ
Повесть для детей

Подписано к печати 04.07.2015. Формат 70х90/16. Бумага офсетная 80 г. Гарнитура Cambria. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,02. Тираж 300 экз. Заказ
Издательство «Эском», г. Сыктывкар, ул. К. Маркса, 229. E-mail: eskomizdat@ya.ru. www.eskomizdat.ru